

Сергей Алексеев

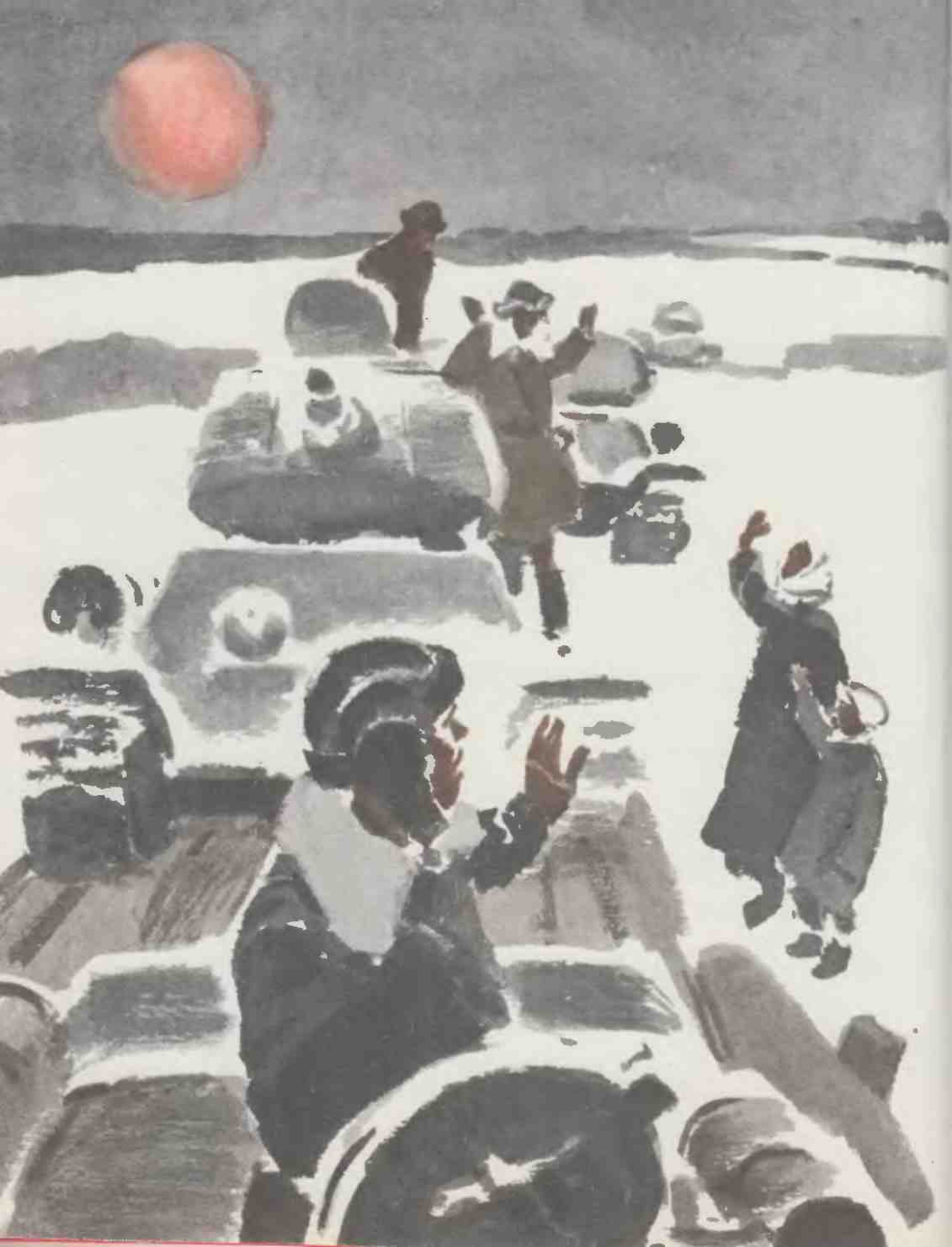
ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1985

Издательство
«МАЛЫШ»

*Сергей
Алексеев*

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

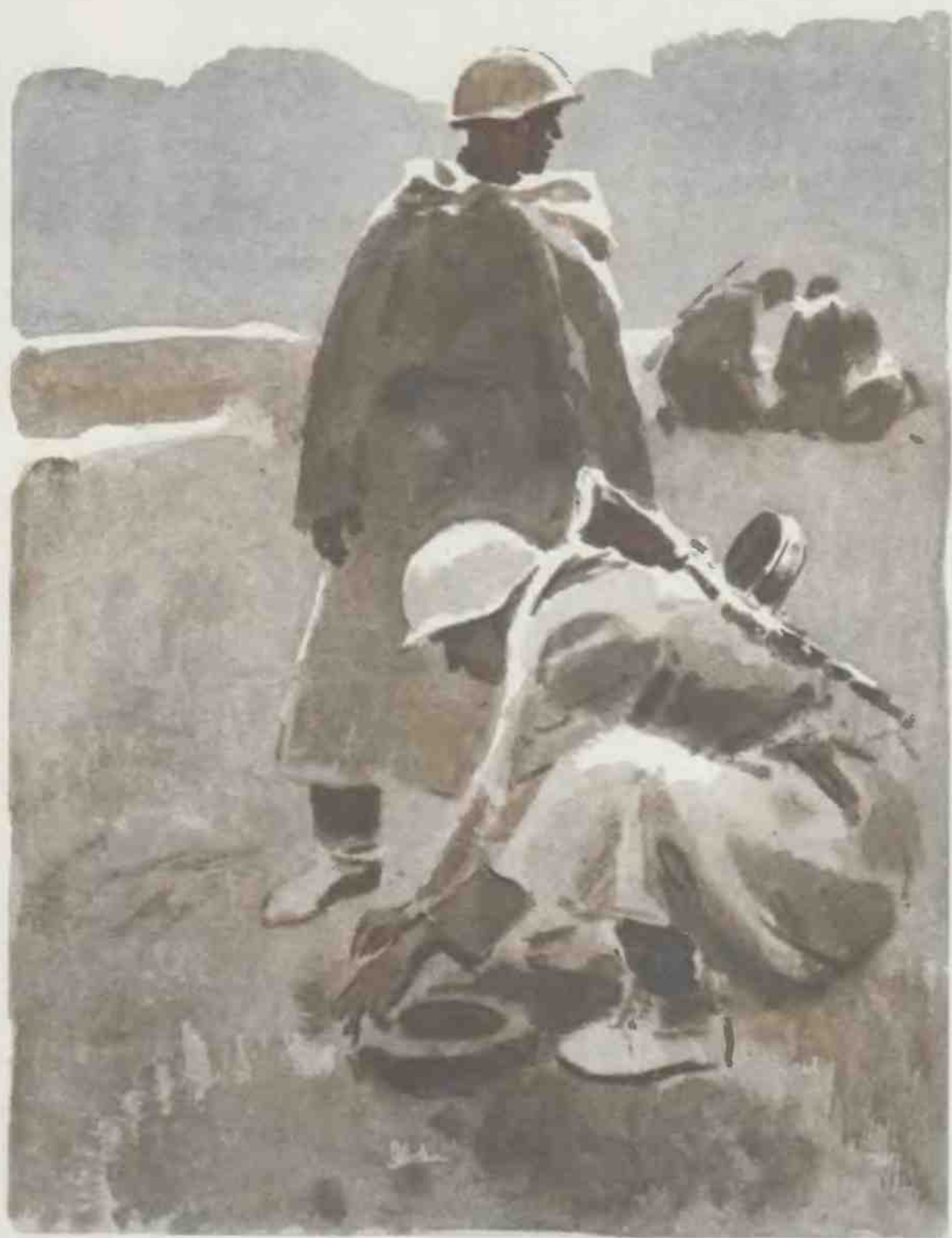

РАССКАЗЫ
О *В*ЕЛИКОЙ
*О*ТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

*Рисунки
П. Пинкисевича*

СОЛДАТСКАЯ СИЛА

Фашисты двигались на Москву. «Тайфун» — назвали фашисты план своего наступления. Тайфун — это сильный ветер, стремительный ураган. Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты.

Обойти Москву с севера, с юга. Схватить советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов план.

Наступают фашисты. Город Юхнов. Река Угра. Здесь, на Угре, под Юхновом, обороняли наши солдаты мост.

Вышли к мосту фашисты. Танки столпились. Сгрудилась артиллерия. Пехота забила весь правый берег. Необходима для войск переправа. Нужен фашистам мост.

Оборонял мост совсем небольшой отряд советских солдат, немногим больше стрелковой роты. Защищает мост и солдат Гаркуша.

Молод совсем Гаркуша. Первый бой впереди у солдата. Расположились бойцы в окопах. Обещали солдатам помощь. Ждут защитники новой силы.

Пошли фашисты на штурм моста. Открыли пулемётный огонь по нашим. Изрешетили весь левый берег. Несутся теперь в атаку. Вот-вот и захватят мост.

Бьются солдаты отважно. Не подпускают к мосту фашистов. И всё же понимает Гаркуша: не устоять им без свежей силы. Ожидают бойцы подкрепление.

— Где же помощь? — тревожиться стал Гаркуша. — Не удержим мы левый берег.

И вдруг — видят солдаты — отходят назад фашисты.

Доволен Гаркуша, видимо, помощь прибыла.
— Ура!

Только «ура!» прокричал солдат, как открыли фашисты миномётный огонь по нашим. Минным градом штурмуют берег. Снова идут в атаку. Вот-вот захватят мост. Вместе со всеми в бою Гаркуша. Грозен в бою Гаркуша.

— А ну, подходи! А ну, подходи! — Это фашистам кричит Гаркуша.

Стойко дрались советские солдаты. Смотрит Гаркуша — отходят фашисты.

Доволен Гаркуша: значит, добавилась к нашим сила, значит, помощь и вправду прибыла.

Ударил по нашему берегу фашистская артиллерия. Снова фашисты в атаку идут на мост.

На атаку врагов ответили наши солдаты своей атакой. Вместе с другими бежит Гаркуша. Кончик штыка, как алмаз, сверкает.

— Ура! Братцы, не трусь! Братцы, вперёд!

Смотрит Гаркуша — отходят фашисты.

Доволен солдат: значит, снова добавилась к нашим сила, значит, вовремя помощь прибыла.

Повернулся Гаркуша назад, посмотреть на героев, на тех, кто прибыл. Глянул налево, глянул направо. Не видно нигде пополнения. Всё те же кругом бойцы — друзья по героической роте.

— Где же сила? Была же сила! — смотрит солдат на соседа.

Усмехнулся, похлопал сосед по плечу Гаркушу:

— Вот она, наша сила!

НОВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ

Главный фронт, который защищал от фашистов Москву, назывался Западным. Командующим Западным фронтом был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Смотрят офицеры на нового командующего. Роста невысокого. Коренаст. Плечист. Голова большая. Глаза острые.

— Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги,— докладывают штабные офицеры новому командующему боевую обстановку.

Находят офицеры на карте Юхнов.

— Вот тут,— докладывают,— у Юхнова, западнее города...— И сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

— Нет, нет, не здесь они, а вот тут,— поправляет офицеров Жуков и сам указывает место, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

— Здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь,— говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

— Вот тут,— находят на карте город Медынь,— на северо-западе от города, сосредоточил противник большие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

— Так, так, правильно,— говорит Жуков.— Только силы не здесь, а вот тут,— уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят.

— Слушаю дальше,— сказал командующий.

Вновь склонились над картой офицеры. Докладывают Жукову, какова боевая обстановка у города Калуги.

— Вот сюда,— говорят офицеры,— к югу от Калуги, подтянул противник свежие танковые части. Вот тут в эту минуту они стоят.

— Нет,— возражает Жуков,— не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части.— И показывает новое место на карте.

Переглянулись офицеры.

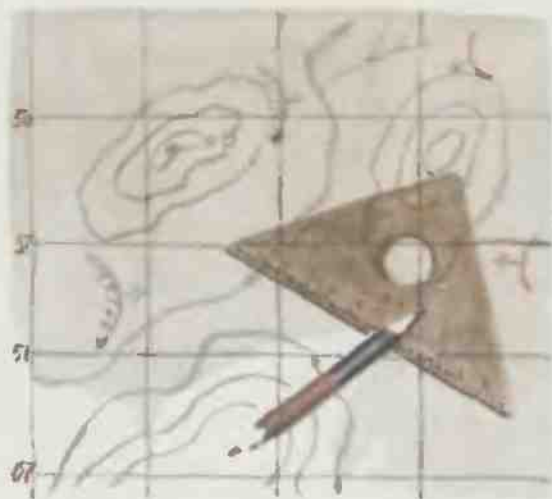

Уловил генерал Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

— Не сомневайтесь. Всё именно так и есть. Вы молодцы — обстановку на фронте знаете, — похвалил Жуков офицеров. — Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем прибыть в штаб, поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

До самых последних дней героической обороны Москвы генерал Жуков командовал войсками Западного фронта.

МОСКОВСКОЕ НЕБО

Ночь. Подмосковная. Тихая. Лунная. Мирно плывут облака. Бежит луна от облака к облаку. Вот застеснялась. Спряталась. Вновь показалась. Побежала жёлтым утёнком дальше.

Ночь. Тишина. И вдруг лучи прожекторов, как пики, кольнули небо, заухали зенитки. В воздухе был противник.

Наблюдатели обнаружили приближающийся к Москве фашистский бомбардировщик. Младший лейтенант Талалихин получил приказ уничтожить врага. Через две минуты лётчик был в воздухе.

Для лётчика-истребителя важен запас высоты. Сверху и атаковать неприятеля лучше. Сверху всё виднее. Две тысячи метров набрал Талалихин, три. Всматривается лётчик в небо. Нет, нигде не видно врага. Ещё выше идёт самолёт. Четыре тысячи метров. Четыре с половиной. Вновь осмотрелся кругом Талалихин. Всё так же по небу бежит луна. Всё так же темно за бортом самолёта.

И вдруг слева чуть впереди увидал Талалихин какой-то отблеск. Всмотрелся — опять блеснуло. Лунным светом мигнул металл. Всё ясно. Враг рядом. Враг найден. Вот уже виден и весь самолёт врага.

Схватил Талалихин фашиста в прицел. Нажал на гашетку. Точно стрелял Талалихин. Первая же очередь догнала фашиста. Тронули пули правый мотор врага. Пламя мотор охватило.

Ранен фашист, но не сбит. Скользит на крыло он, срывает пламя. Вот-вот и вовсе огонь собьёт. Прибавил машине скорость. Бросает самолёт то влево, то вправо. Пытается оторваться, уйти от советского лётчика. Несколько заходов уже сделал Талалихин. Никак не добьёт врага. Уходит противник.

Вновь для атаки зашёл Талалихин. Нажал на гашетку. Молчат пулемёты. Расстрелял все патроны лётчик.

Уходит противник. И тут...

— Не уйдёшь! — прокричал Талалихин.

Бросился Талалихин вслед фашистскому самолёту. Огрызнулся фашист огнём. Лучами метнулись пули. Обожгли руку советскому лётчику.

Сжал Талалихин от нахлынувшей боли зубы. Однако штурвал из руки не выпустил.

— Не уйдёшь!

Ещё ближе к врагу подошёл Талалихин. Вот совсем рядом хвост фашистского бомбардировщика. Нажал Талалихин на рычаги. Дал полный газ. Пошёл на таран — со всей силой врезался в самолёт противника. Вспыхнул фашистский самолёт, как факел. Рухнул, как камень, вниз.

Однако от удара был выведен из строя и самолёт Талалихина. Пришлось лётчику прыгать с парашютом. Прыгнул. Благополучно спустился на землю.

Талалихин совершил первый ночной таран. За свой подвиг он был удостоен высокой награды. Младший лейтенант Виктор Талалихин стал Героем Советского Союза.

По сто, по двести самолётов в день посылали фашистские генералы на Москву. Но советские лётчики и зенитчики, бойцы противовоздушной обороны зорко охраняли столичное небо.

Сурово московское небо. Строго карает оно врагов.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Рвутся фашисты к Москве. Пытаются обойти Москву с севера. Наступают на город Калинин.

В Калинин с чрезвычайными полномочиями прибыл генерал Иван Степанович Конев.

Обстановка в городе была напряжённой. Ходили разные слухи. То кто-то сказал, что рядом с городом высадился большой фашистский воздушный десант. Затем новый слух: дорога на Москву пере-

1953

резана. Потом и ещё один, совсем нелепый: мол, фашисты и вовсе уже в Калинин.

Прибыл генерал Конев со своими помощниками к зданию городского военкомата. В просторном дворе — народ. Женщины, старики, дети... Лица у всех тревожные, сосредоточенные. Ясно — люди обеспокоены.

Узнали собравшиеся, что прибыл генерал из Москвы с чрезвычайными полномочиями. Смотрят на генерала, шепчутся:

- Плохи наши дела.
- Где сейчас фашисты?
- Где советские войска?

Понял Конев, что люди обеспокоены боевой обстановкой вокруг Калинина. Как успокоить женщин, стариков, детей?.. Как предотвратить надвигающуюся панику?..

Повернулся Конев к военному комиссару:

— Прикажете принести койку в ваш кабинет, хочу отдохнуть с дороги.

Переглянулись люди:

— Как же в такую минуту — спать?!

Принесли Коневу койку. Снял генерал сапоги. Прилёг. Укрылся шинелью.

Передаётся во дворе от одного к другому:

- Снял сапоги.
- Прилёг.
- Укрылся шинелью.

Понимают горожане: если прибывший генерал лёг спать — значит, нет для города большой угрозы.

Успокоились люди. Разошлись по домам. Соседям, друзьям рассказывают:

— Всё на фронте нормально.

— Спит генерал.

— Отдыхает.

А генерал Конев вовсе не спал. Поднялся он, поправил китель, занялся срочными военными делами.

Тяжёлые бои развернулись тогда под Калинином. Для обороны Москвы с севера был даже создан специально Калининский фронт. Командующим назначили генерала Конева.

Не пропустили войска генерала Конева к Москве фашистов.

«ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ»

На западе, на севере, на юге идут суровые бои за Москву.

С юга Москву прикрывает Тула.

Устремились фашисты к Туле.

Мало здесь наших войск. Нужна помощь. И тогда на защиту города поднялись рабочие батальоны.

Мало боевой техники. Тогда тульские рабочие

на фабриках и заводах наладили производство оружия.

На одном предприятии освоили выпуск противотанковых мин. Помогали изготавливать мины и рабочие бывшей кондитерской фабрики.

Среди помощников оказался ученик кондитера Ваня Колосов. Изобретательный он паренёк, находчивый и весёлый. Как-то явился Ваня в цех, где производили мины. Под мышкой папка. Раскрыл папку, в папке наклейки. Наклейки были от коробок, в которые упаковывали на кондитерской фабрике тульские пряники.

Взял Ваня наклейки. Подошёл к готовым минам. Наклейки на мины — шлёп, шлёп.

Читают рабочие — на каждой мине написано «тульский пряник».

Смеются рабочие:

— Вот так фашистам сладость!

— Хорош гостинец!

Ушли мины на передовую к защитникам города. Минируют сапёры на подходах к Туле противотанковые поля, укладывают мины, читают на минах — «тульский пряник».

Смеются солдаты:

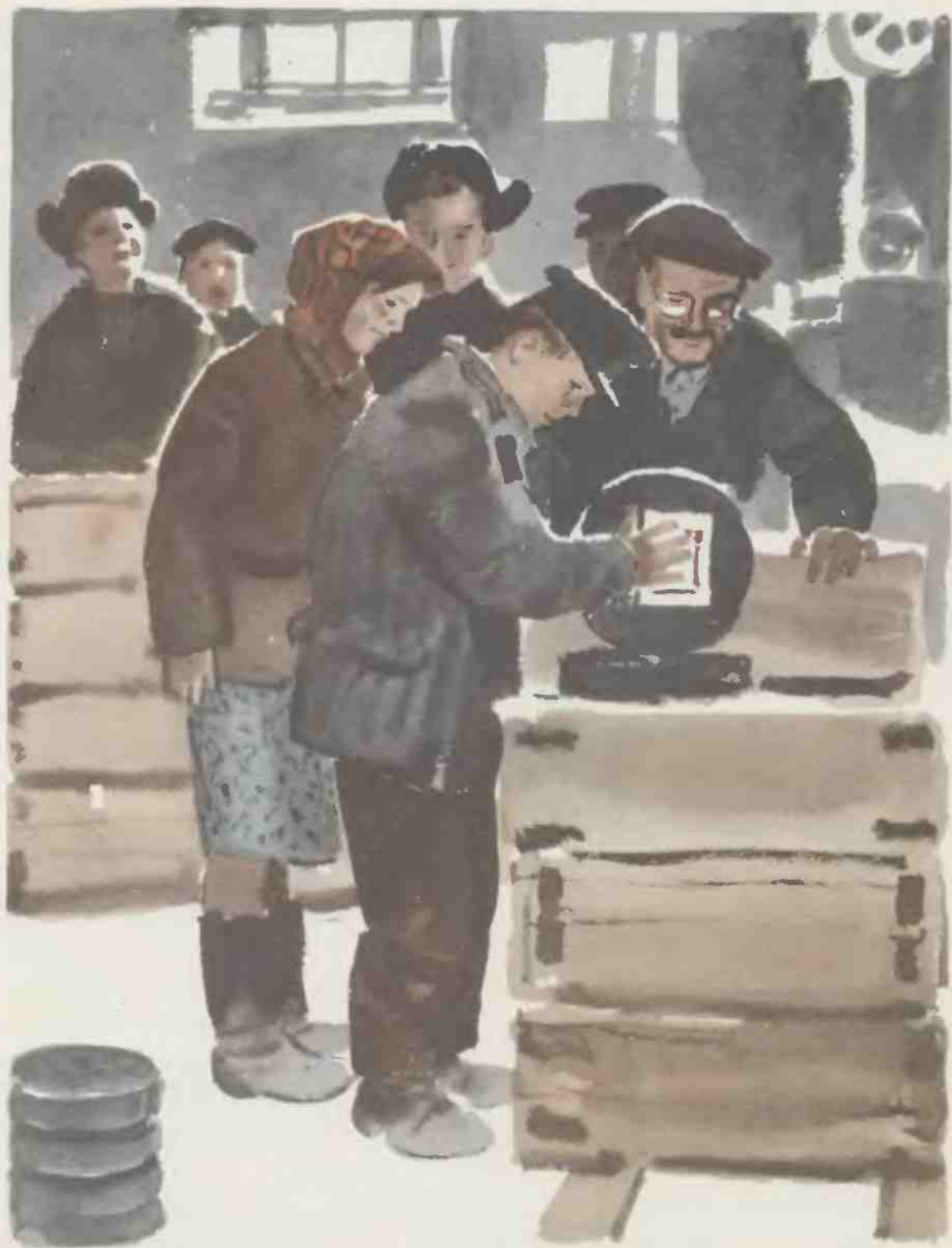
— Ай да сюрприз фашистам!

— Ай да гостинец!

Пишут солдаты письмо рабочим: «Спасибо за труд, за мины. Ждём новую партию «тульских пряников».

И вот наступил день, когда фашистские танки подошли к Туле. Начали штурм города. Да не прошли. Не пропустили их советские воины и рабочие батальоны. На минах подрывались танки.

100 танков потеряли фашисты в боях за Тулу.

Понравилось советским солдатам выражение «тульские пряники». Всё, что из Тулы приходило теперь на фронт — снаряды и пули, миномёты и мины, стали называть они «тульскими пряниками».

Неделю, вторую штурмовали фашисты Тулу. Да всё напрасно. Штурмовали и после. И тоже безрезультатно.

Так и не взяли фашисты Тулу.

Видимо, «тульские пряники» хороши.

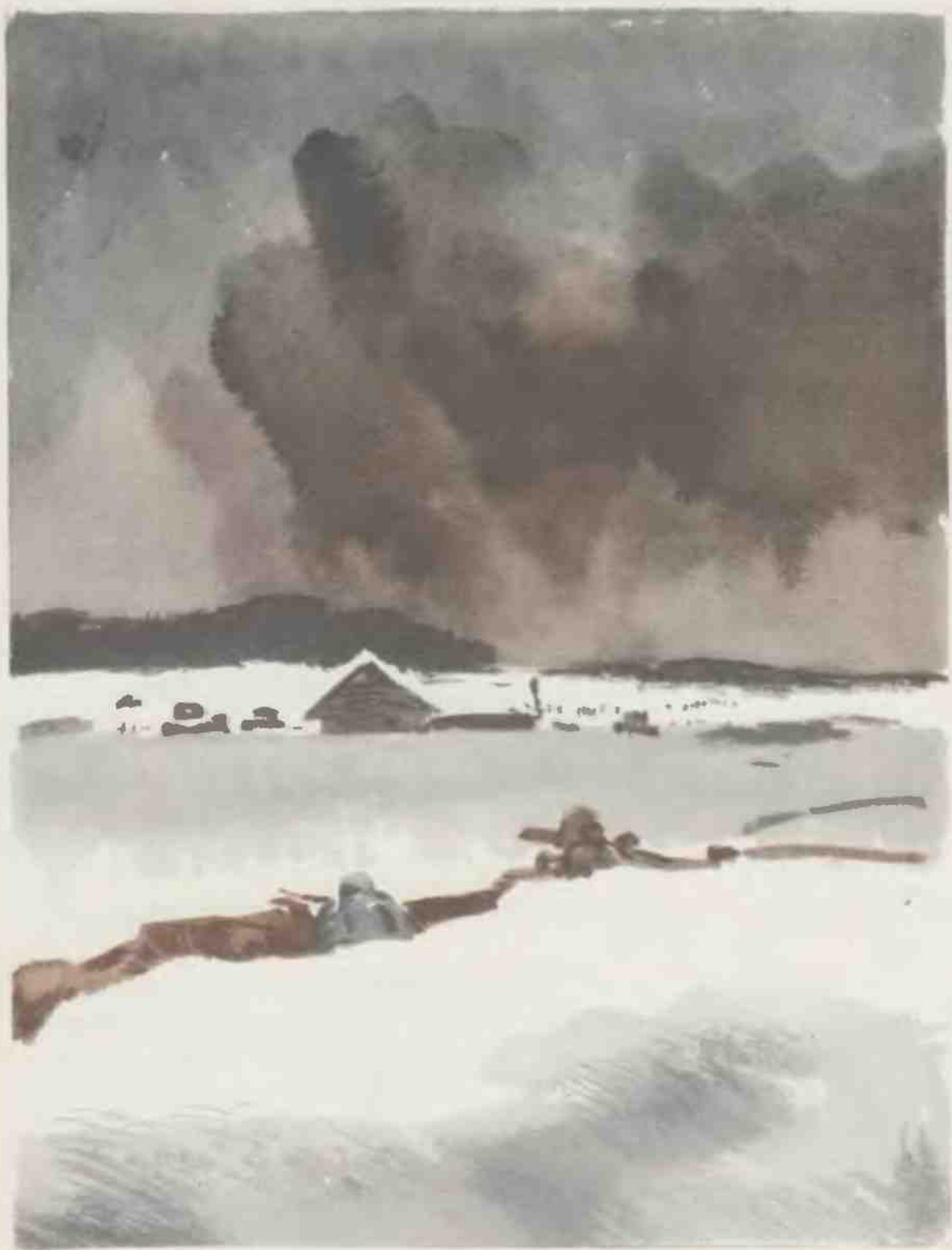
ГЕНЕРАЛ РОКОССОВСКИЙ

Одной из армий, оборонявших Москву, командовал генерал Константин Константинович Рокоссовский.

По-прежнему рвутся к Москве фашисты. Армия генерала Рокоссовского ведёт тяжёлые, изнуряющие бои. Всё мощнее, мощнее удары фашистов. Врылись наши солдаты в землю. Засели в окопах. Отражают напор врага. Трудно советским солдатам.

На самый опасный участок боя приехал генерал Рокоссовский. Идёт он полем к солдатам.

Вот снова фашисты пошли в атаку. Ударили с воздуха самолёты. Открыли огонь орудия. Двинулись танки. Побежала вперёд фашистская пехота.

Остановился Рокоссовский, наблюдает за полем боя. Трудно нашим.

Всё сильнее, сильнее огонь фашистов.

— Нам бы спрыгнуть в окоп, — сказал сопровождавший Рокоссовского генерал.

Махнул отрицательно головой Рокоссовский. Стоит под снарядами, пулями, минами.

Всё меньше и меньше бойцов в советских ротах и батальонах.

— Братцы, не устоим! — не сдержался, выкрикнул кто-то.

Посмотрели невольно бойцы назад. «Не отступить ли?» Видят — на поле стоит Рокоссовский. А рядом с ним ещё генерал какой-то.

Солдаты сидят в окопах. Генералы стоят на открытом месте.

— Глянь — Рокоссовский! — прошло по окопам.

Видят солдаты: не пригибаясь стоит под огнём Рокоссовский. Словно новая сила вошла в бойцов, словно помощь двойная прибыла. «Держись! Ни шагу назад!» Устояли, удержались в бою солдаты. Остановили врага. Отбросили.

Спрыгнул Рокоссовский теперь в солдатский окоп. Благодарит героев.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

1941 год. 7 ноября. Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции.

Враг рядом. Советские войска оставили Волоколамск и Можайск. На отдельных участках фронта фашисты подошли к Москве и того ближе. Бои идут у Наро-Фоминска, Серпухова и Тарусы.

Но в этот дорогой для всех граждан Советского Союза день, как всегда, в Москве в честь великого праздника на Красной площади состоялся военный парад.

Когда солдату Митрохину сказали, что он и вся часть, в которой служил Митрохин, будут принимать участие в параде на Красной площади, не поверил вначале солдат. Решил, что ошибся, услышался, что-то неверно понял. Какой же парад в такое время?!

— Парад! — объясняет ему командир. — Торжественный, на Красной площади.

И вот замер Митрохин в строю. Стоит он на Красной площади. И слева стоят от него войска. И справа стоят войска.

Замер в строю Митрохин. Понимает: рядом с Москвой — война. Сердце щемит от боли.

8 часов утра.

Всё стихло. Командующий парадом отдал традиционный рапорт. Принимающий парад поздравляет с годовщиной Великого Октября. Опять всё стихло. И вот, вначале чуть слышно, а затем всё громче и громче, зазвучали слова Председателя Государственного Комитета Оборона, Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами СССР товарища Сталина.

— На вас, — долетают слова до Митрохина, — смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков, как на своих освободителей...

Подтянулся Митрохин. Лицом стал суровее, строже.

— Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии!

Ещё напряжённее стал Митрохин. И другие солдаты тоже.

— Война, которую вы ведёте, есть война освободительная, война справедливая...

Своё выступление товарищ Сталин закончил словами:

— Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!..

И сразу же вслед за речью Верховного Главнокомандующего по Красной площади торжественным маршем прошли войска.

Шла пехота.

Шла артиллерия.

Кавалерийские части прошли по площади.

Прогремели металлом танки.

Шли солдаты.

Шёл рядовой Митрохин.

А рядом шагала песня:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идёт война народная,
Священная война.

ПОДВИГ У ДУБОСЕКОВО

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески.
Поодаль петляет река Лама.

Здесь герои из дивизии генерала Панфилова
преградили фашистам путь.

Их было двадцать восемь. Возглавлял бойцов
политрук Клочков. Врылись солдаты в землю.
Прильнули к краям окопов.

Рванулись в атаку фашистские танки, гудят мо-
торами...

Сосчитали солдаты:

— Двадцать штук!

Усмехнулся Клочков:

— Двадцать танков. Так это, выходит, меньше, чем по одному на человека.

Улыбнулись солдаты: «Орёл политрук!»

— Меньше,— сказал рядовой Емцов.

— Конечно, меньше,— сказал Петренко.

Вступили герои в бой. Поле. Холмы. Перелески. Поодаль петляет Лама.

— Ура! — разнеслось над окопами.

Это солдаты подбили первый танк.

Снова гремит «ура!» Это второй — споткнулся, фыркнул мотором, лязгнул бронёй и замер. И снова «ура!». И снова.

Четырнадцать танков из двадцати подбили герои. Отошли, отползли уцелевшие шесть.

Рассмеялся сержант Петренко:

— Поперхнулся, видать, фашист.

— Эка же, хвост поджал.

Передохнули солдаты.

Видят, снова идёт лавина. Сосчитали — тридцать фашистских танков.

Посмотрел на солдат политрук Клочков. Замерли все. Притихли. Лишь слышен железа лязг...

Ближе всё танки, ближе.

— Друзья, — произнёс Клочков. — Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!

— Понятно, товарищ политрук, — ответили солдаты. — Москва!

Вступили солдаты в бой.

Всё меньше и меньше в живых героев. Пали Емцов и Петренко.

Погиб Бондаренко. Погиб Трофимов.

Есебулатов убит. Шопоков...

Вот ранен и сам Клочков. Снова поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Обрадовался Клочков. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои-панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама... Разъезд Дубосеково — для каждого советского человека дорогое, святое место.

ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ

Не утихают бои под Москвой. Рвутся и рвутся вперёд фашисты.

Как-то после боевого, тяжёлого дня собрались солдаты в солдатской землянке, заговорили о подвигах. О лётчиках речь, о танкистах — вот кто народ геройский!

Сидит в сторонке солдат Воронович. Тоже о смелых делах мечтает. Только не танкист Воронович, не лётчик. Скромная роль у него на войне. Связист Воронович. Да и характером тих, даже робок

солдат. Где уж такому мечтать о подвиге. И вдруг...

Порвали фашистские мины связь. На поиски повреждения и отправился солдат Воронович.

Шагает Воронович, пробирается лесом, полем — и вот... У овражка, у прошлогоднего стога сена, стоят четыре фашистских танка. Дула пушек на него, на Вороновича, смотрят.

Неприятно солдату стало. Холодок пробежал по телу. Прилёг Воронович на землю. Всмотрелся. Видит, у танков в кружок собрались фашисты. Соображает солдат: привал у врагов. И верно — принялись за еду фашисты.

Лежит Воронович. Громко стучит сердце. Один солдат и четыре танка. Уйти? Отступить? Отползти? Укрыться? Ещё громче забилося сердце, в висках молотком застучало. А что-то внутри: «Вот минута твоя, солдат. Вперёд, вперёд!»

Четыре танка, один солдат. Но снова голос: «Вперёд! Не мешкай, солдат. Не мешкай!»

Пополз Воронович к фашистам. Остановился. Поднялся. Швырнул гранату. Тех, кто выжил от этой гранаты, тут же гранатой второй скосил. Поражались потом солдаты: «Один — и полонил четыре фашистских танка. Орёл! Орёл!»

Смеялись солдаты: «Не Воронович ты вовсе! Нет! Ты у нас Орлович!»

ДОМ

В упорных боях отстояли Москву солдаты. По фашистам теперь сами ударили.

Танковая бригада генерал-майора Катукова стремительно продвигалась вперёд. Догоняли танкисты врага.

И вдруг — остановка. Взорванный мост впереди перед танками.

Случилось это на пути к Волоколамску, в селе Ново-Петровском.

Приглушили танкисты моторы. На глазах уходят от них фашисты. Выстрелил кто-то по фашист-

ской колонне из пушки, лишь снаряды пустил по ветру.

— Ауфвидерзеен! Прощайте! — кричат фашисты.

— Бродом, — кто-то предложил, — бродом, товарищ генерал, через речку.

Посмотрел генерал Катуков — петляет река Маглуша. Круты берега у Маглуши. Не подняться на кручи танкам.

Задумался генерал.

Вдруг появилась у танков женщина. С нею мальчик.

— Лучше там, у нашего дома, товарищ командир, — обратилась она к Катукову. — Там речка уже. Подъём положе.

Двинулись танки вперёд за женщиной. Вот дом в лощине. Подъём от речки. Место здесь вправду лучше. И всё же... Смотрят танкисты. Смотрит генерал Катуков. Без моста не пройти тут танкам.

— Нужен мост, — говорят танкисты. — Брёвна нужны, мамаша.

— Есть брёвна, — ответила женщина.

Осмотрелись танкисты вокруг — где же брёвна?

— Да вот они, вот, — говорит женщина и показывает на свой дом.

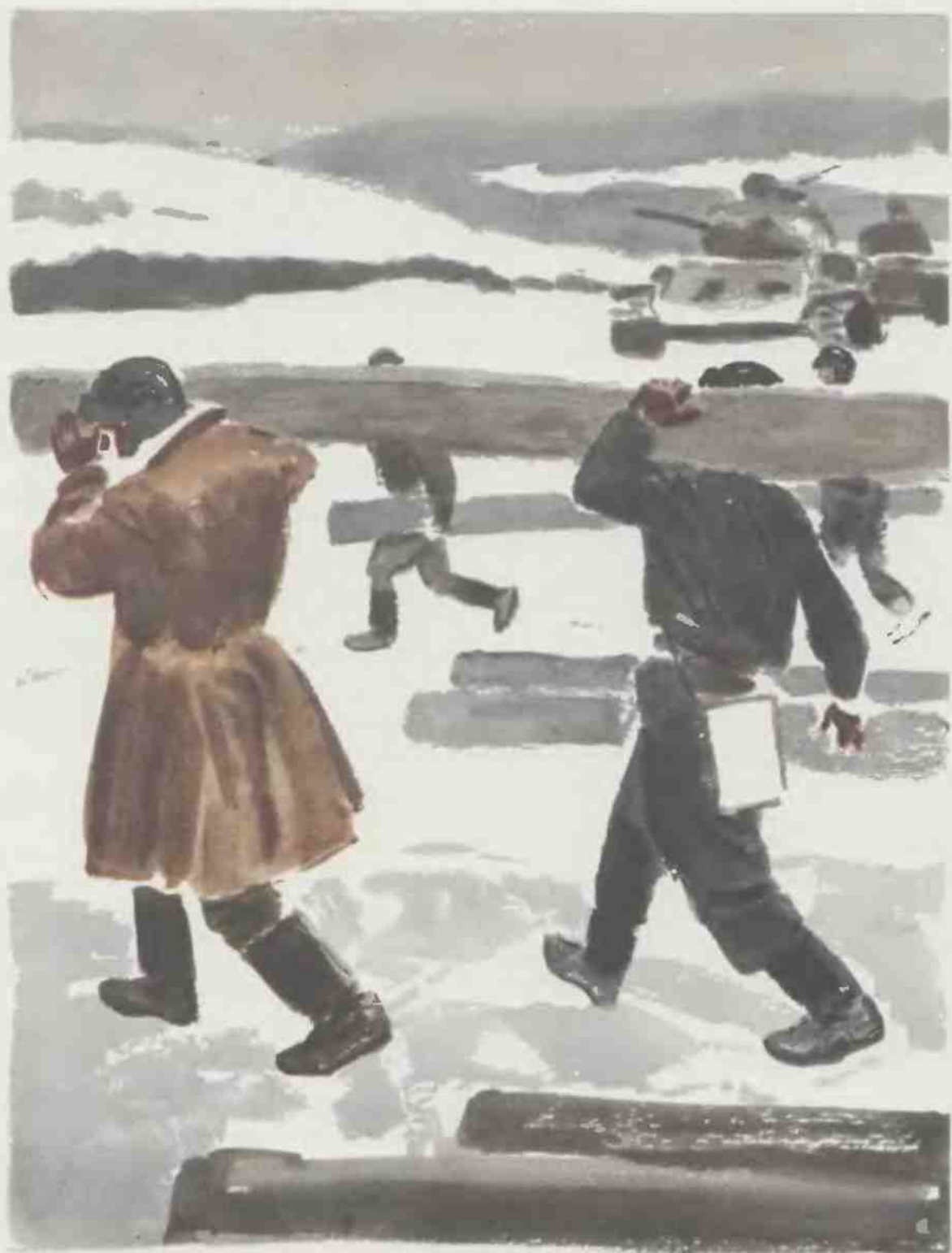
— Так ведь дом! — вырвалось у танкистов.

Посмотрела женщина на дом, на воинов:

— Да что дом — деревьяшки, полешки. То ли народ теряет. О доме ли сейчас печалиться. Правда, Петя? — обратилась женщина к мальчику. Затем снова к солдатам: — Разбирайте его, родимые.

Не решаются трогать танкисты дом. Стужа стоит на дворе. Зима набирает силы. Как же без дома в такую пору?

Поняла женщина.

— Да мы в землянке уж как-нибудь.— И снова к мальчику: — Правда, Петя?

— Правда, маманя,— ответил Петя.

И всё же мнутя, стоят танкисты.

Взяла тогда женщина топор, подошла к краю дома. Первой сама по венцу ударила.

— Ну что же, спасибо,— сказал генерал Катков.

Разобрали танкисты дом. Навели переправу. Бросились вслед фашистам.

Переходят танки по свежему мосту. Машут руками им женщина и мальчик.

— Как вас звать-величать?!— кричат танкисты.— Словом добрым кого вспоминать?

— Кузнецовы мы с Петенькой,— отвечает, зардевшись, женщина.

— А по имени, имени-отчеству?

— Александра Григорьевна, Пётр Иванович.

— Низкий вам поклон, Александра Григорьевна! Богатырём вырастай, Пётр Иванович!

Догнали танки неприятельскую колонну. Искрыли они фашистов. Дальше пошли, на запад.

НА МАМАЕВОМ КУРГАНЕ

Летом 1942 года закипела Великая Сталинградская битва.

Враги у Сталинграда. Особенно кровопролитные бои идут за Мамаев курган. Мамаев курган — самая высокая точка в городе. Видно отсюда далеко-далеко. Видно и Волгу, и степи, и левый заволжский берег.

Уже несколько раз вершина кургана переходила из рук в руки. Пять раз водил в атаку бойцов лейтенант Чернышов. Красавец. Брови дугой, как месяц. Кудри черны, как смоль.

Начинает Чернышов шестую атаку, а сам вспоминает первую. Добежали тогда бойцы почти до вершины. Шли перебежками. Залегали. Пережидали страшный огонь противника. Поднимались и снова бежали.

— Вперёд! Вперёд! — кричал лейтенант Чернышов.

Вновь залегли солдаты. Переждал лейтенант и опять:

— Вперёд!

Лежат солдаты, не поднимаются.

— Вперёд! — кричит Чернышов.

Не поднимаются солдаты.

Вдруг объявился рядом с лейтенантом сержант Куценко.

— Они же мёртвые, товарищ лейтенант, — тихо сказал Куценко.

Вздрогнул лейтенант Чернышов, глянул кругом, на курган, на солдат. Понял — солдаты мёртвые. Живы только они вдвоём — он, Чернышов, и сержант Куценко.

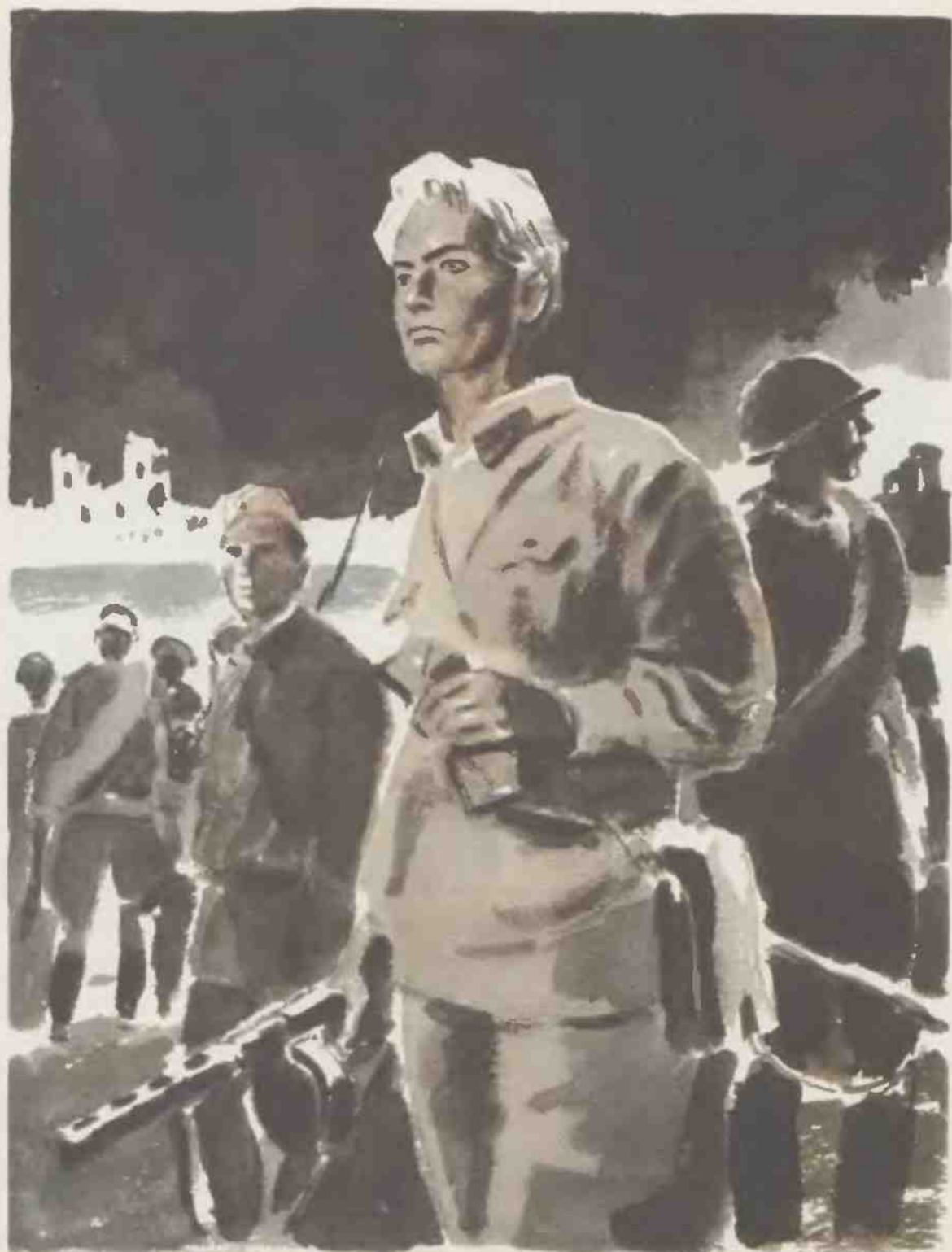
Пришлось отойти назад.

Здесь, внизу у кургана, назначили Чернышова командовать новой группой. Снова в атаку ходил Чернышов. Опять захлебнулась в крови атака. Не достигли вершины ни в третий, ни в четвёртый, ни в пятый раз.

Ночь наступила. А когда забрезжил рассвет, снова команда:

— В атаку!

Снова к вершине ведёт Чернышов солдат. «Эх, силы бы свежей, силы!» Вдруг слышит, раскатом грома гремит «ура!». Обернулся. К кургану подходят новые роты. Это из-за Волги, с левого берега,

пришли на помощь гвардейцы из 13-й стрелковой дивизии генерала Родимцева.

— Ура! Ура!

Влетели бойцы на вершину. В наших руках вершина.

Стоит на вершине лейтенант Чернышов. Рядом стоят солдаты. Тут же сержант Куценко. Смотрят на Волгу, на дальние дали, на левый заволжский берег.

— Всё же наша взяла,— произнёс лейтенант Чернышов и вдруг как-то по-детски радостно рассмеялся. Скинул пилотку. Вытер пилоткой вспотевший лоб.

Поднял на Чернышова глаза Куценко. Что-то хотел сказать. Да так и застыл. Смотрит: где же лейтенантские чёрные кудри?.. В седине голова Чернышова. Лишь брови всё те же — дугой, как месяц.

«ЗЛАЯ» ФАМИЛИЯ

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия.

Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, — первый вопрос:

— Фамилия?

— Трусов.

— Как, как?

— Трусов.

— Д-да-а! — протянули работники военкомата. Попал боец в роту.

— Как фамилия?

— Рядовой Трусов.

— Как, как?

— Рядовой Трусов.

— Н-да, — посочувствовал командир.

Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутки да прибаутки:

— Видать, твой предок в героях не был.

— В обоз при такой фамилии!

Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идёт раздача прибывших писем. Называют фамилии:

— Козлов! Сизов! Смирнов!

Всё нормально. Подходят солдаты, берут свои письма.

Выкрикнут:

— Трусов!

Все:

— Ха-ха!

Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

— Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, — сказал командир отделения.

Не хочется Трусову оскандалиться. Старается. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемёт. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемёт.

— Молодец! — похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты ещё несколько шагов. Снова

бьёт пулемёт. Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулемётчику. Бросил гранату. И этот фашист утих.

— Герой! — сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой. Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вёл огонь рядовой Трусов.

— О-о! — вырвалось у командира отделения. — Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая!

Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награждён медалью.

Первый к солдату теперь вопрос:

— За что награждён, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Никто с ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу. Не в фамилии честь солдатская. Дела человека красят.

«БУЛЬ-БУЛЬ!»

Не стихают бои в Сталинграде. Рвутся фашисты к Волге.

Обозлил сержанта Носкова какой-то фашист. Траншеи наши и гитлеровцев тут проходили рядом. Слышна из окопа к окопу речь.

Сидит фашист в своём укрытии, выкрикивает:
— Рус, завтра буль-буль!

То есть хочет сказать, что завтра прорвутся фашисты к Волге, сбросят в Волгу защитников Сталинграда.

Сидит фашист, не высовывается. Лишь голос из окопа доносится:

— Рус, завтра буль-буль! — И уточняет: — Буль-буль у Вольга!

Действует это «буль-буль» на нервы сержанту Носкову.

Другие — спокойны. Кое-кто из солдат даже посмеивается. А Носков:

— Эка ж проклятый! Словно ворона каркает. Да покажись ты. Дай хоть взглянуть на тебя.

Гитлеровец как раз и высунулся. Глянул Носков, глянули другие солдаты. Рыжеват. Осповат. Уши торчком. Пилотка на темени чудом держится.

Высунулся фашист и снова:

— Буль-буль!

Кто-то из наших солдат схватил винтовку. Вскинул, прицелился.

— Не трожь! — строго сказал Носков.

Посмотрел на Носкова солдат удивлённо. Пожал плечами. Отвёл винтовку.

До самого вечера каркал ушастый немец.

— Рус, завтра буль-буль! Завтра у Вольга.

К вечеру фашистский солдат умолк.

«Заснул», — поняли в наших окопах. Стали постепенно и наши солдаты дремать. Вдруг видят, кто-то стал вылезать из окопа. Смотрят — сержант Носков. А следом за ним лучший его дружок, рядовой Турянчик. Выбрались дружки-приятели из окопа, прижались к земле, поползли к немецкой траншее.

Проснулись солдаты. Недоумевают. С чего это вдруг Носков и Турянчик к фашистам отправились в гости?

Но вот кто-то сказал:

— Братцы, ползут назад.

Второй подтвердил:

— Так и есть, возвращаются.

Всмотрелись солдаты — верно. Ползут, прижавшись к земле, друзья. Только не двое их. Трое. Присмотрелись бойцы: третий солдат фашистский, тот самый — «буль-буль». Только не ползёт он. Волокут его Носков и Турянчик.

Притащили друзья крикуна в окоп. Передохнули — и дальше, в штаб.

Дорогой сбежали к Волге. Схватили фашиста за руки, за шею, в Волгу его макнули.

— Буль-буль, буль-буль! — кричит озорно Турянчик.

— Буль-буль! — пускает фашист пузыри. Трясётся, как лист осиновый.

— Не бойся, не бойся, — сказал Носков. — Русский не бьёт лежачего.

Сдали солдаты фашиста в штаб.

ОРДЕН СУВОРОВА

Под Сталинград были посланы генерал Жуков, генерал Василевский и другие видные советские военачальники.

— Жуков прибыл!

— Жуков прибыл! — передавалось от солдата к солдату.

Не было в советских войсках бойца, который не знал бы про генерала Жукова. Понимают солдаты,

если прибыл под Сталинград генерал Жуков, что-то должно свершиться.

Не ошибались солдаты. Не зря приезжали под Сталинград Жуков, Василевский и другие советские генералы.

Ставка Верховного Главнокомандования разрабатывала план разгрома фашистов под Сталинградом.

Вот как выглядел план советского наступления. Ударами советских войск с севера и с юга окружить фашистов, штурмующих Сталинград, зажать их в огромное кольцо, а затем разгромить или заставить сдаться в плен.

Торопят солдаты время:

— Скорей бы, скорей бы уж в наступление!

И вот день наступления.

1942 год. 19 ноября. Оглушительный грохот потряс приволжские степи. Это открыла огонь советская артиллерия. Заработали миномёты. Ударили знаменитые «катюши». Затем в бой ринулись грозные танки. И наконец с криком «ура!» неудержимо рванулась вперёд советская пехота.

Окружение врага под Сталинградом началось.

Четыре дня советские армии громили врага. С севера и с юга они шли навстречу друг другу. И вот советские войска встретились. Триста тридцать тысяч солдат и офицеров фашистской армии были окружены.

Фашисты долго и упорно сопротивлялись. Они пытались вырваться из окружения. Из огромной армии противника в живых осталась лишь девять тысяч солдат и офицеров. Они сдались в плен.

Сдались в плен все вражеские генералы.

Сдался и командующий фашистской армией генерал-фельдмаршал Паулюс.

Победа под Сталинградом была полной. Победа была великой.

Тысячи советских солдат и офицеров — участников Сталинградской битвы — были награждены орденами и медалями.

Страна отмечала и отличившихся советских генералов. Всем им были вручены высшие полководческие ордена. Одним из самых почётных орденов, которыми награждаются советские военачальники, является орден Суворова. Орденом Суворова — № 1 был награждён генерал армии Г. К. Жуков.

ЛЕТЧИК ГОРОВЕЦ

Летом 1943 года произошла знаменитая Курская битва. Новые подвиги совершили в боях с врагами советские люди.

...Эскадрилья советских истребителей завершала боевой вылет. Возвращались самолёты к себе на базу. Последним в строю летел лейтенант Горовец. Исправно гудит мотор. Стрелки приборов застыли на нужных метках. Летит Горовец. Знает — впереди

лишь минутный отдых. Посадка. Заправка. И снова в воздух. Нелегко авиации в эти дни. Битва не только гремит на земле. Битва поднялась в воздух.

Летит Горовец, небо окинет взглядом, взглядом проверит землю. Вдруг видит — летят самолёты: чуть сзади, чуть в стороне. Присмотрелся — фашистские бомбардировщики.

Предупреждает лётчик своих. Но никто не отвечает ему. Видимо, не работает рация.

Идут фашистские бомбардировщики прямым курсом к нашим наземным позициям. Там и обрушат свой смертельный груз.

Подумал секунду лейтенант Горовец. Затем развернул самолёт и устремился врагам навстречу.

Врезался лётчик в фашистский строй. Первой атакой пошёл на ведущего. Смертельным был удар. Секунда. Вторая. Ура! Удача! Вспыхнул свечой ведущий.

Развернулся лейтенант Горовец, на второго фашиста бросился. Снова удар кинжальный. Ура! Удача! И этот рухнул.

Рванулся к третьему. Падает третий.

Нарушился строй фашистов. Атакуют врагов Горовец. Снова заход и снова.

Четвёртый упал фашист.

Вспыхнул пятый.

Шестой!

Седьмой!

Уходят фашисты.

Не отпускает врагов Горовец. Бросился вслед. Вот восьмой самолёт в прицеле. Вот и он вспыхнул факелом. Сбит самолёт девятый.

Бой лётчика Горовца был исключительным, неповторимым. Много подвигов совершили советские

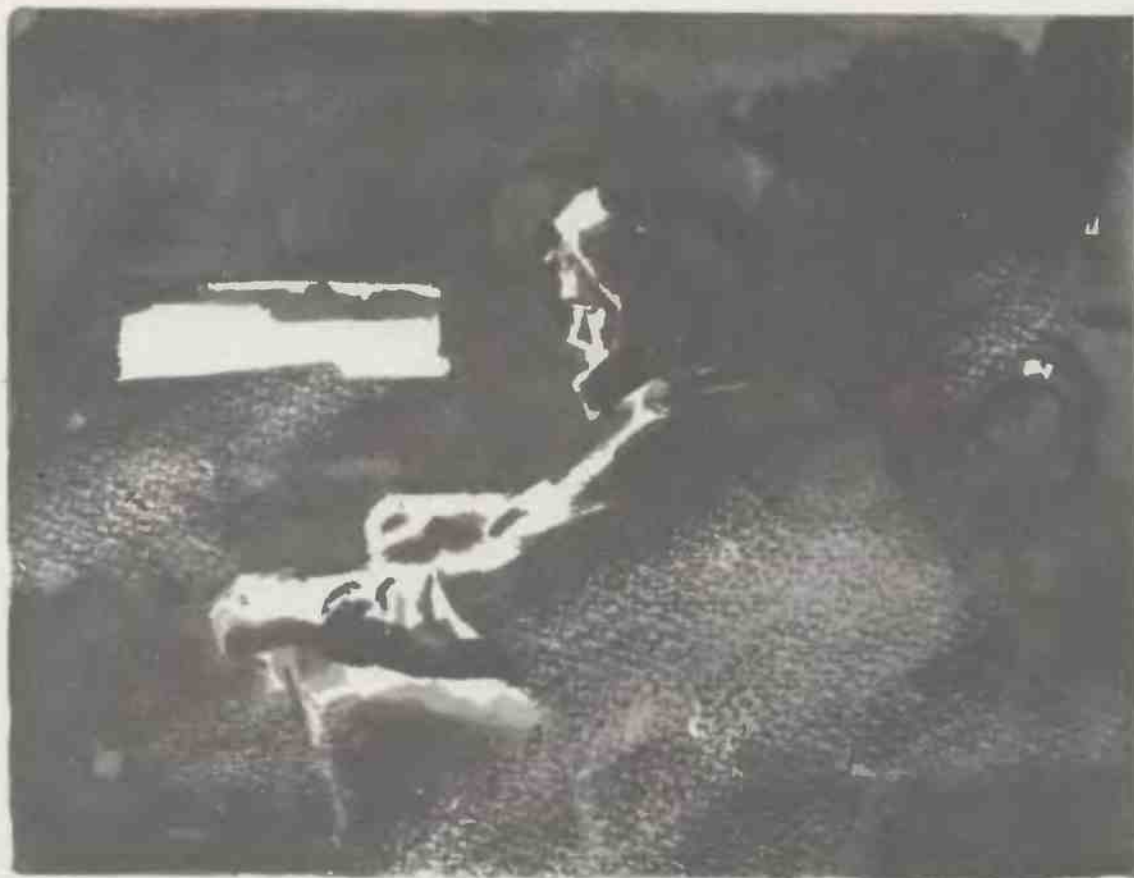
лётчики в небе. Сбивали в одном полёте по три, по четыре, по пять и даже по шесть фашистов. Но чтобы — девять! Нет. Такого не было. Ни до Горовца. Ни после. Ни у нас. Ни в одной из других воюющих армий.

Не вернулся из полёта лейтенант Александр Горовец. Уже на обратном пути к аэродрому набросились на героя четыре фашистских истребителя.

Погиб лейтенант Горовец.

А подвиг живёт.

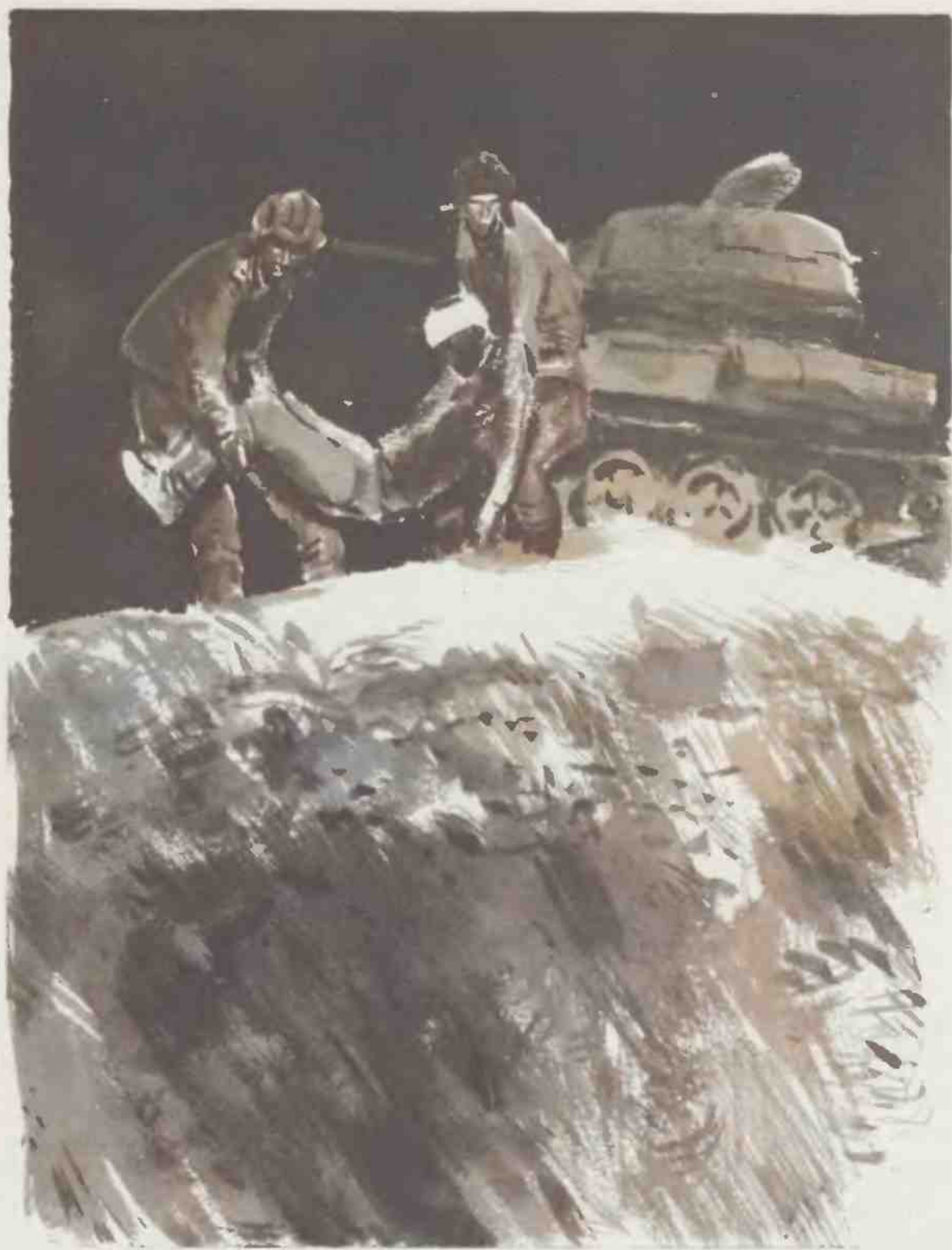

ТАНКИ ПРОТИВ ТАНКОВ

12 июля 1943 года под селением Прохоровка, южнее Курска, произошло величайшее во всей истории Великой Отечественной войны танковое сражение. Почти 1200 боевых машин и самоходных орудий приняло участие в этом сражении с обеих сторон.

Механик-водитель старший сержант Александр Николаев вёл в бой танк капитана Скрипкина.

Плацдарм, на котором идёт сражение, невелик. Река Псёл с одной стороны. С другой — железнодорожная насыпь. С трудом разместилось здесь столько танков. Тесно машинам на тесном поле. Чуть ли не трутся они бортами.

Сидит за рычагами танка старший сержант Николаев. Точно выполняет команды капитана Скрипкина.

— Правее! — кричит капитан.

Повернул Николаев правее танк. И тут же перед глазами вырос борт фашистского «тигра». Ударил из пушки стрелок по «тигру». Задымил, запылал фашист.

— Левее! Бери левее! — командует Скрипкин.

Повернул Николаев влево. И снова рядом фашистский танк. Ударил стрелок и по этому «тигру».

— Есть! — закричал стрелок.

Но и фашисты ищут Скрипкина. Окружили танк капитана Скрипкина сразу четыре фашистских танка. Подождгли фашисты советский танк. Ранили осколком капитана Скрипкина.

Вынесли старший сержант Николаев и радист командира из танка, укрылись рядом в большой воронке. Приметили их фашисты. Один из «тигров» пошёл к воронке. Ясно Николаеву — раздавят их фашисты.

Рванулись мысли:

«Быстрее — гранату!»

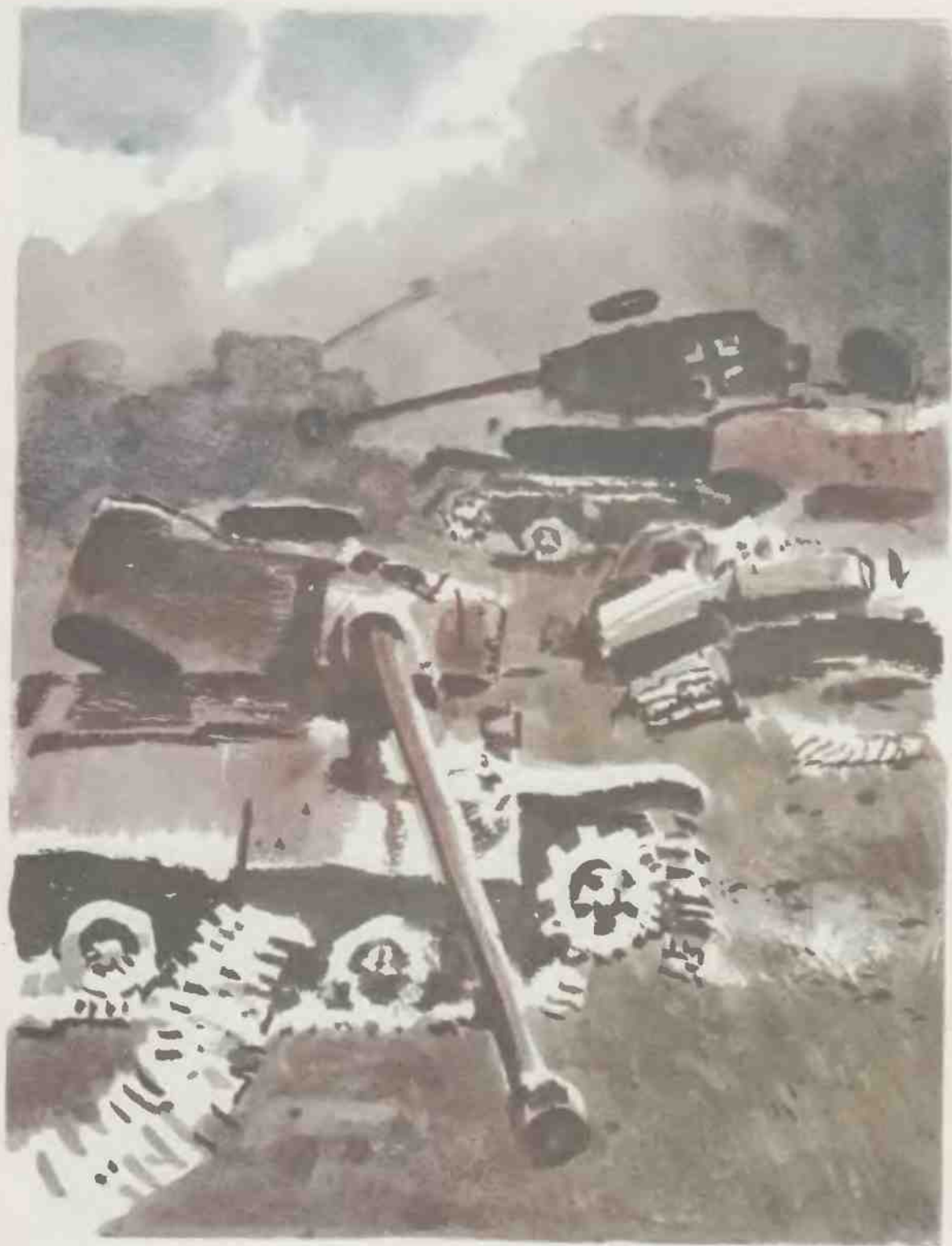
Нет у бойца гранаты.

«Буылку с горючей смесью!»

Нет у бойца буылки.

Глянул сержант Николаев на «тигра», потом на свой, на горящий танк. Вскочил на башню. Скользнул сквозь пламя. Метнулся в люк. Проверил:

мотор исправен. Взялся Николаев за рычаги. Фыркнул, дрогнул и ожил танк. Рванулся с места. Развил скорость и в лоб — на «тигра».

Целый день продолжалось танковое сражение под Прохоровкой. Проиграли его фашисты.

А вскоре фашисты и вовсе были разбиты под Курском. Советские войска освободили города Орёл, Белгород, много других городов и сёл.

В честь победы под Курском, в честь взятия Орла и Белгорода в Москве был произведён артиллерийский салют. Двенадцатью залпами из ста двадцати четырёх орудий.

Это был первый салют Москвы победителям. С этого дня и пошли салюты.

ПАРИЧИ

Советские войска гнали фашистов на запад. Шло наше наступление в Белоруссии.

Белоруссия — край болот, трясин и топей. Нелегко здесь войскам сражаться.

Один из ударов советских войск был нацелен на город Паричи. Паричи стоят на реке Березине. Решался вопрос, с какой стороны ударить на Паричи: с юга или с востока.

Впрочем, по правилам военной науки ударить здесь можно было только с востока. На юг от Паричи

чей тянулись болота: те самые — белорусские, непроходимые.

Ясно фашистам, если и будет удар на Паричи, так только с востока — с левого берега Березины. Ясно и нашим, что нет здесь другого пути.

И всё же...

Армией, которая должна была здесь наступать, командовал генерал Павел Иванович Батов. Ломает над планом операции голову Батов. Ездит на правый, на левый берег Березины. Всё чаще ездит на правый — туда, где болота.

Армия Батова входила в состав Первого Белорусского фронта. Командовал фронтом генерал Константин Константинович Рокоссовский. И Рокоссовский ездит на левый берег Березины, ездит на правый. Всё чаще и чаще туда, где болота, — на правый.

Представителем Ставки Верховного Главнокомандования на Первом Белорусском фронте был Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков. И Жуков над тем же вопросом задумывается. Ездит на Березину, на правый, на левый берег. Всё чаще на правый ездит. По болотам в раздумье бродит.

Нужно сказать, что тайно ездят они к болотам. Скрывают один от другого свои поездки. Ясно одно — не дают им покоя болота.

И вот здесь, на болотах, однажды неожиданно встретились маршал и генералы.

— Здравия желаем, товарищ маршал! — поприветствовали Жукова генералы.

— Здравия желаю, товарищи генералы! — ответил Жуков. Глянул на генералов: — Что же вас сюда привело?

— Да так, — пожали плечами Рокоссовский и

Батов,— появилась минута отдыха. Места здесь на редкость сказочные.

Ответили генералы и сами с вопросом к Жукову:

— Чем обязаны вашим присутствием, товарищ маршал?

— Да так, детство чего-то вспомнил, давно не ходил по болотам,— ответил Жуков.

Глянул Жуков на Рокоссовского, на Батова, глянули Рокоссовский и Батов на Жукова — рассмеялись маршал и генералы.

Вскоре советские войска пошли в наступление. Ждут их фашисты с востока. И вдруг:

— Русские с юга!

— Русские с юга!

— Как с юга? Там же трясина, болота, топи!

Всё верно. Из болота выходят русские.

Соорудили они здесь мосты и настилы и по ним переправились.

Удар был стремительным. Неожиданным. Фашисты бежали.

Свободны Паричи!

ВОЛШЕБНЫЙ ОГОНЬ

Стояла весна 1945 года. Приближалось последнее сражение Великой Отечественной войны — сражение за Берлин.

Советские войска разбили фашистов на Украине и в Белоруссии. Освободили почти полностью всю Прибалтику. Советские воины пришли на помощь другим странам Европы, страдавшим под игом фашистских захватчиков. Они прогнали фашистов из Польши, Болгарии, Румынии, Венгрии. Вели бои за освобождение Югославии и Чехословакии.

Чтобы закончить войну полной победой, надо было взять столицу фашистской Германии — город Берлин.

В апреле 1945 года началось сражение за Берлин. Три фронта принимали участие в этом сражении: Первый Белорусский, под командованием маршала Георгия Константиновича Жукова, Второй Белорусский, под командованием маршала Константина Константиновича Рокоссовского, и Первый Украинский, которым командовал маршал Иван Степанович Конев.

Центральным был Первый Белорусский фронт.

Войскам маршала Жукова предстояло прорвать очень сильную оборону противника.

Как же сделать так, чтобы прорвать её быстрее, чтобы наступление начать в тот момент, когда фашисты меньше всего его ожидают, чтобы при прорыве меньше советских солдат погибло?

Не раз собирались советские генералы, обсуждали, как поступить лучше.

Маршал Жуков предложил начать прорыв обороны фашистов в три часа ночи.

— В три часа ночи? — переспросил кто-то. — Так ведь ночь, темнота, ничего не видно, товарищ маршал.

— Верно, темнота, ничего не видно, — согласился Жуков. — Так надо придумать что-то.

Но что же придумать? Раньше времени солнцу не прикажешь взойти на небо.

И вот 16 апреля 1945 года. Три часа ночи. Неожиданно мощный огненный шквал обрушился на фашистскую оборону. Это Первый Белорусский фронт начал прорыв на Берлин.

30 минут длился ураганный, испепеляющий всё

огонь. Но так же неожиданно, как он начался, так и оборвался огненный шквал. Замерло всё. Затихло.

Высунулись из-за своих укрытий уцелевшие фашистские солдаты. Высунулись офицеры. Высунулись фашистские генералы. Смотрят.

Что случилось, поначалу никто не понял. В глаза фашистам вдруг ударили, ослепили десятки невиданных солнц. Зажмурились фашисты. Что такое?!

Сообразили фашисты — так это же прожекторы!

Да, это были мощные советские прожекторы. На много километров протянулись они вдоль линии фронта. И вот теперь, вспыхнув все разом, ночь превратили в день.

Слепит неприятеля свет, бьёт фашистам в глаза.

Помогает свет нашим войскам. Освещает дорогу танкистам, артиллеристам, пехотинцам.

Двигается, движется на фашистов победный вал. Гудят в небе советские бомбардировщики. Не утихают советские пушки. Всё светлее, светлее восток. Вот и заря пробилась в небо.

— С добрым утром! — друг другу кричат солдаты.

Действительно, утро для наших доброе.

ДЫМЫ

Прорывают войска Первого Белорусского фронта под командованием маршала Жукова фашистский фронт. И в это же время чуть южнее прорывают фашистскую оборону войска Первого Украинского фронта, которыми командует маршал Конев.

Здесь линия фронта проходит по реке Нейсе. Чтобы прорвать гитлеровскую оборону, надо перейти Нейсе, форсировать её. Реку в минуту не перейдёшь. Необходимо навести переправы, мосты. А это

фашисты сразу заметят. Поэтому не свет тут нужен, а темнота.

— Будет темнота! — доложили маршалу Коневу военные инженеры.

Вышли к Нейсе инженерные части. Поставили они над Нейсе дымовую завесу. Укрыли дымы и Нейсе, и наш, и неприятельский берег.

Ясно фашистам — готовятся русские к наступлению. Но где, в каком месте?

Фронт перед войсками маршала Конева широкий — почти 400 километров. Вот и гадай, в каком месте начнётся прорыв. Заметались фашисты. В напряжении гитлеровские генералы. Звонят они на один участок фронта:

— Что там у вас?

Отвечают с участка:

— Дымы.

Звонят на другой участок фронта:

— Что там у вас? Как противник? Что видно?

— Ничего не видно. Кругом дым.

Соединяются с третьим участком:

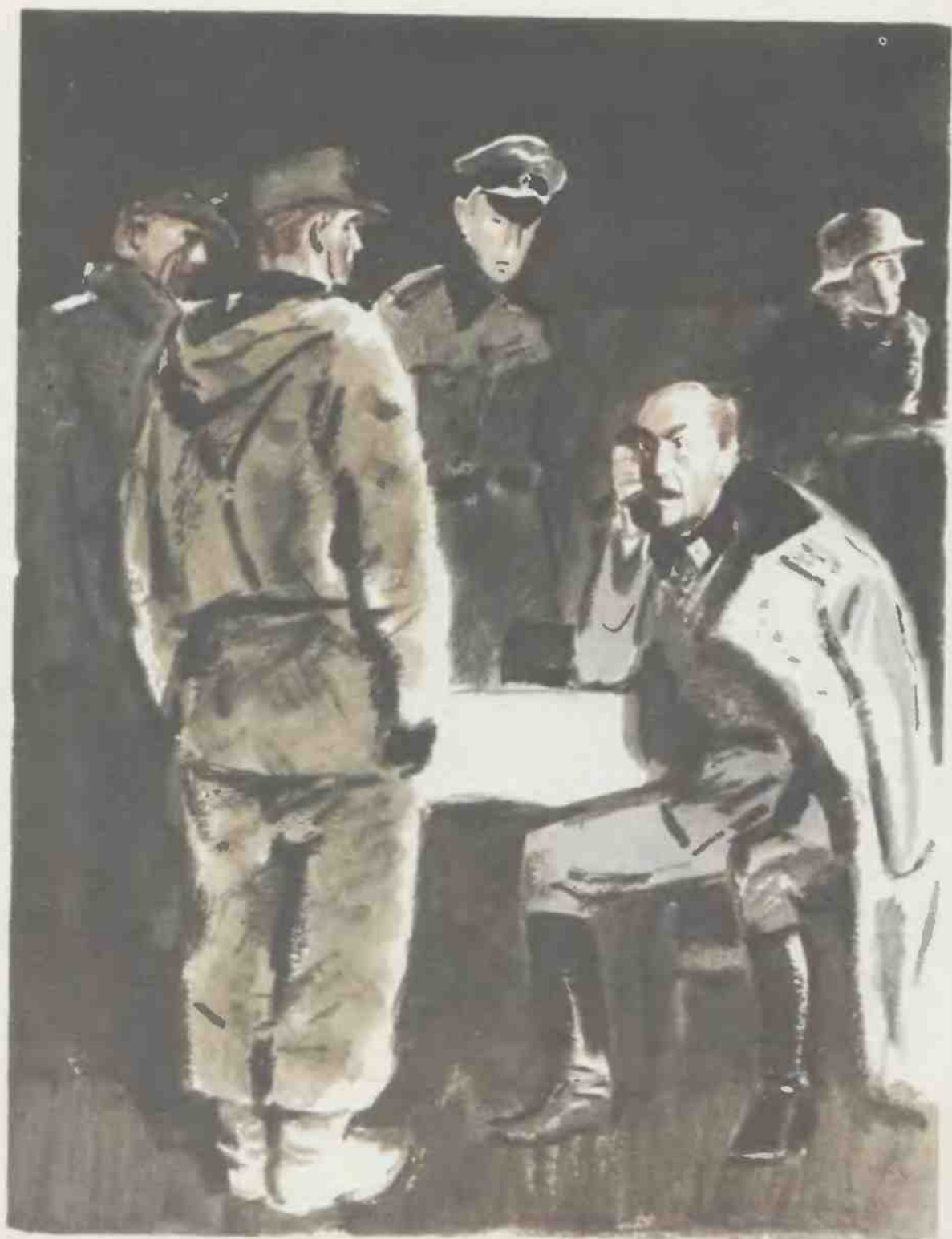
— Как обстановка? Как ведут себя русские? Доложите, что видите?

— Видим дымы.

Погода тихая, безветренная. Воздух почти не движется. Дымы не колышутся. Висят над Нейсе дымы, укрывают советские части.

Мечутся фашистские генералы, гадают: в каком же месте советские войска начнут атаку? Где наводят они переправы? Откуда ждать появления русских? Где сосредоточить главные силы?

Подготовились советские части к прорыву. Началась мощная артиллерийская подготовка. Час и сорок минут стреляли, не умолкая, пушки. Затем

войска бросились форсировать Нейсе. Потом снова сорок пять минут содрогалась земля от выстрелов. Это была помощь тем, кто уже переправился на западный берег Нейсе.

Помогли дымы. Только в месте главного прорыва наши войска навели сто тридцать три переправы.

Рванулись советские войска вперед. У фашистов были три полосы обороны.

Не устояла первая полоса. Рухнула.

Не устояла вторая полоса обороны. Пала.

Прорвали войска маршала Конева третью оборонительную полосу.

Позади фашистская оборона. Впереди за лесами лежал Берлин.

ИСТОРИЯ С «РАМОЙ»

Войска, которыми командовал маршал Рокоссовский, помогали армиям маршала Жукова, прикрывали их с севера. Главная задача Рокоссовского — нанести удар по фашистам в северной части Германии и отрезать неприятельские войска от Берлина.

На реке Одер находился сильно укреплённый фашистами город Штеттин.

Идут к Штеттину колонны советских войск. Видят — в небе появляется фашистский самолёт-

разведчик. С виду он необычный — два фюзеляжа у самолёта. Когда смотришь с земли, кажется, летит в воздухе рама. «Рама» — так и называли фашистский самолёт-разведчик наши бойцы.

Закружила над советскими войсками «рама». Высматривает, засекает, куда движутся войска, фотографирует.

— Что же нет истребителей? — заволновались солдаты.

Но вот появились в небе три советских истребителя. Довольны солдаты. Попалась, «рама»! Прощайся, «рама», с жизнью! Но что такое? Проходят советские истребители мимо.

Обидно солдатам.

— Эх вы, слепые! Эх вы, горе-соколы! — кричат солдаты советским лётчикам.

Не видят «раму» советские истребители. Прошли стороной, скрылись за горизонтом.

Двигались вместе с советскими войсками зенитчики.

Развернули солдаты пушки, решили сами покончить с «рамой». Только развернули, только «раму» в прицел схватили, как поступила команда:

— Отставить!

Удивились зенитчики и солдаты.

Вскоре появилась вторая «рама». Вновь приготовили зенитчики пушки, и снова команда:

— Отставить!

«Что такое?» — разводят руками солдаты.

Докладывают фашистские разведчики гитлеровским генералам:

— К Штеттину движутся советские войска.

Старательно действуют фашистские разведчики. Не только докладывают, что движутся советские

войска, но и уточняют, сколько их и какие части идут:

- Три танковых корпуса.
- Две общевойсковые армии.
- Очень много переправочных средств.

Всё ясно фашистским генералам. Вот где маршал Рокоссовский начнёт прорыв — тут, на Одере, возле Штеттина.

Собрали фашистские генералы поспешно с других участков фронта сюда войска. Приготовились. Ждут удара маршала Рокоссовского.

И Рокоссовский ударил. Только не тут. Не у Штеттина. А намного южнее Штеттина, там, где вовсе его не ждали.

Движение же войск под Штеттин — это был всего-навсего обманный манёвр.

ЛОВКИЙ НАМЕК

Прорвали войска маршала Жукова первую оборонительную полосу противника. Поднялись перед ними Зееловские высоты.

Зееловские высоты — укрепленный район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, всхолмленная, удобная для обороны. В сторону, откуда наступают советские войска, обращены крутые скаты высот. Они изрезаны траншеями и окопами.

Перед ними глубокий противотанковый ров. Кругом минные поля и огневые точки противника.

Зееловские высоты — вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Не осилила обороны противника.

Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж.

Целый день до глубокой ночи и даже ночью атаковали врага здесь советские части. Но безуспешно. Крепко держится враг.

«Замком Берлина» называли фашисты Зееловские высоты. Понимают — здесь, на этих высотах, решается судьба Берлина.

В разгаре сражения над штурмующими войсками появляется советский самолёт.

Самолёт как самолёт. Не обратили бы солдаты на него особого внимания. Только вдруг стал самолёт кружить над нашими частями.

Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты — что-то спускается. Что — не поймут.

Спустился парашют ниже.

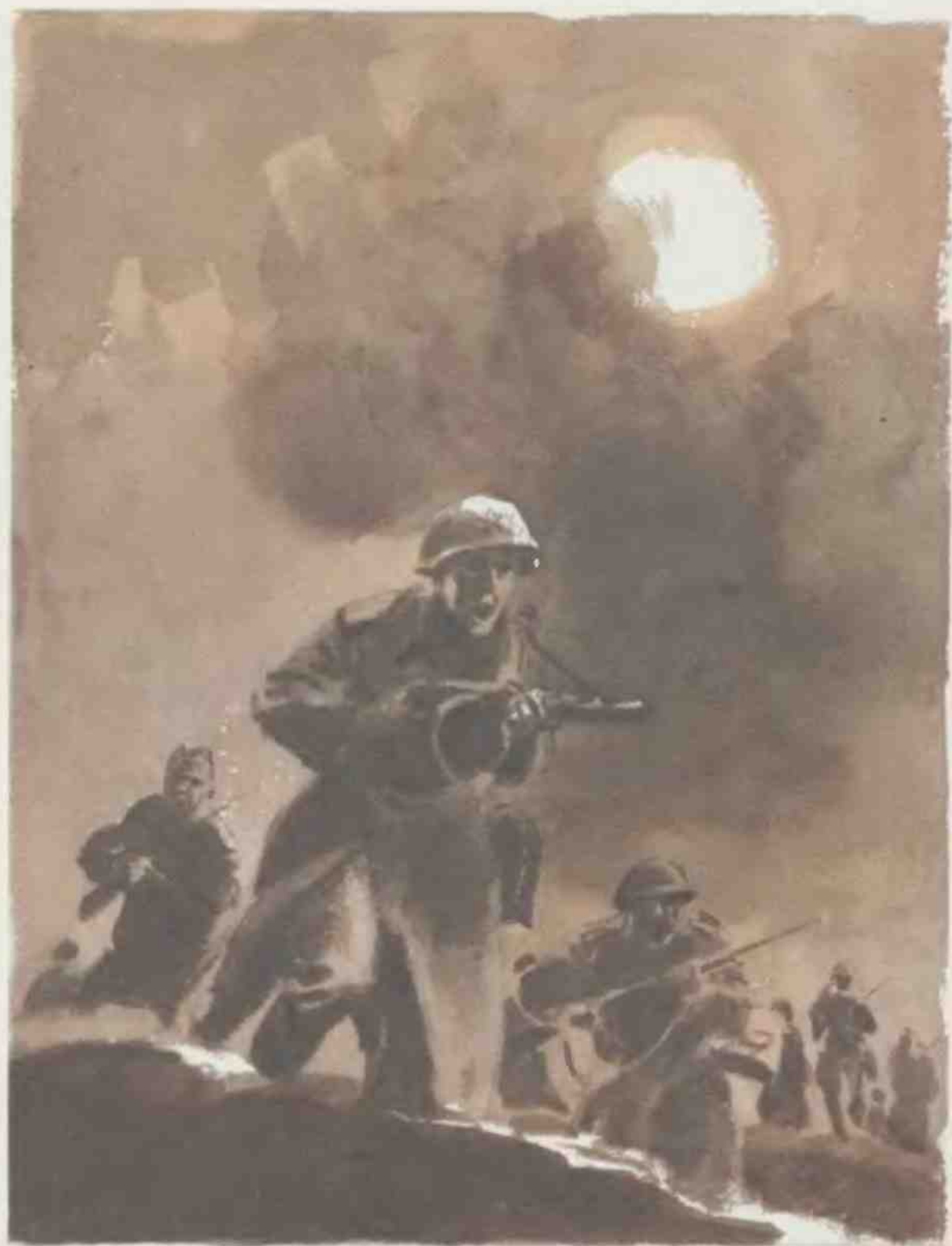
Видят солдаты: на стропах — ключ. Ключ огромный, старинный.

Опустился парашют на землю.

Подбежали солдаты. Видят — к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Гвардейцы-друзья, к победе — вперёд! Шлём вам ключ от берлинских ворот!»

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские лётчики.

А дело в том, что русские войска уже однажды

брали Берлин. Было это в 1760 году. Получили тогда русские ключ от Берлина. Советские лётчики сделали такой же ключ. Только выглядел он сейчас большим-большим, в сто раз больше того, настоящего.

Смотрят солдаты на ключ, понимают ловкий намёк авиаторов.

Понравилась солдатам выдумка лётчиков. Понесли они ключ, показали маршалу Жукову.

Понравилась и Жукову выдумка. Рассмеялся маршал:

— Ну, если есть ключ, разомкнём и замок.

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зееловскими высотами.

Путь на Берлин был открыт.

ПОДВИГ САПЕРА

21 апреля 1945 года советские войска вошли в Берлин.

Возвели фашисты на улицах баррикады, устроили завалы и заграждения.

Минные поля прикрывают подходы к завалам. Пулемёты простреливают каждый клочок земли. Каждый дом в Берлине стал настоящей крепостью. Каждая улица — полем боя.

На одной из берлинских улиц завал оказался особенно прочным. Из железа, из стали, из каменных плит. Пошла на штурм пехота. Не прорвались

вперёд стрелки. Лишь гибнут в атаках солдаты. Подошли советские танки. Открыли огонь из пушек. Пытаются в завале пробить проход. Нет достаточной силы в снарядах, в танковых пушках. Стоит, как стена, завал. Преградил он дорогу пехоте, танкам. Застопорилось здесь движение.

Смотрят солдаты-пехотинцы, танкисты на железо, на камни, на сталь:

— Подрывников бы сюда, сапёров.

И вдруг, словно бы кто-то подслушал солдатские речи. Видят солдаты — к завалу ползёт сапёр. Ползёт, тащит взрывчатку, бикфордов шнур. Вот привстал. Переждал. Пригнулся. От дома к дому перебежал. Вот снова ползёт по-пластунски.

Впились солдаты в него глазами. Каждый удачи ему желает. Подобрался взрывник к завалу. На одну из каменных плит поднялся. Лёг на плиту. Кладёт под плиту взрывчатку. Уложил. Шнур потянул бикфордов.

Следят за сапёром солдаты. Что за чем последует, точно знают. Вот сейчас подожжёт боец бикфордов шнур. Заспешит по шнуру огонёк к взрывчатке. Быстро спрыгнет с плиты сапёр. Отбежит подальше, спрячется. Дойдёт огонёк до взрывчатки. Сотрясётся завал от взрыва. Возникнет в завале брешь. Сквозь брешь и рванутся вперёд солдаты.

Так и есть. Вот вынул спички солдат из кармана. Вот зажёг огонь. Вот подносит огонь к шнуру. И вдруг! Вскинул сапёр руки. Упал на плиту и замер. «Убит!» — пронеслось.

Но нет. Шевельнулся солдат.

— Братцы, да он не убит. Он — ранен!

Шевельнулся взрывник. Чуть приподнялся. Посмотрел на плиту, на шнур. Что-то, видать, прики-

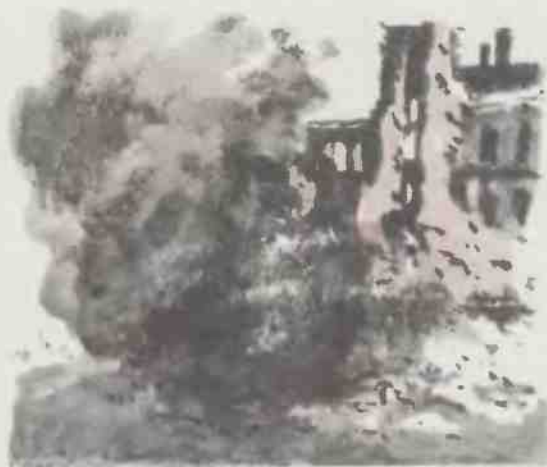
нул. Двинул рукой, потянулся к спичкам. Вот снова в руках у него коробок. Чиркнул спичкой. Не зажглась, не вспыхнула спичка. Опустился вновь на плиту сапёр. Теряет силы сапёр. Но нет, не сдаётся боец. Снова потянулся к спичкам. Снова в руках у него коробок. Чиркнул спичкой. Ура! Горит! Тянет спичку сапёр к шнуру. Перешёл со спички огонь на шнур. Побежал к взрывчатке дымок, закурился змейкой.

— Прыгай, прыгай! — солдаты кричат сапёру.
Лежит на плите сапёр.

— Прыгай! Прыгай!

И только тут понимают солдаты — нет сил у сапёра прыгнуть. Лежит на плите герой. Бросились к нему на помощь солдаты. Но в это время грянул взрыв. Взлетели в небо плита и камни. Открылся проём в завале. Устремились в него солдаты.

Вечная память сапёру! Вечная память герою!

«МУТТИ!»

Продолжаются бои за Берлин.

Сержант Николай Масалов вместе с другими ожидал сигнала к очередной атаке.

Притихли солдаты. Так всегда перед штурмом. Где-то гремят орудия, где-то идёт стрельба. Но это не здесь. Это в других местах. Здесь тишина. Временная. Но тишина. И вдруг тишину — солдаты вздрогнули: было так неожиданно — плачем прорезал детский голос.

Было неясно, откуда он шёл. С набережной? Со

стороны площади? От моста? Из развалин неподалёку стоящего дома?

— Мутти! Мутти! — повторял голос.

— Девочка, — кто-то сказал из солдат.

Ищут солдаты глазами девочку. Где же она?

— Мутти! Мутти! — несётся голос.

Определили теперь солдаты. Детский плач шёл от моста. Не видно ребёнка. Камнями от наших, видать, прикрыт.

Вышел вперёд сержант Масалов, подошёл к командиру:

— Разрешите спасти ребёнка.

Подождал командир минуту. О чём-то подумал:

— Разрешаю, сержант Масалов.

Пополз Масалов через площадь к мосту. И сразу же затрещали фашистские пулемёты, забили мины по площади. Прижался солдат к асфальту, ползёт от воронки к воронке, от камня к камню.

— Мутти! Мутти! — не утихает голос.

Вот полпути прополз Масалов. Вот две трети. Осталось треть. Поднялся он в полный рост, метнулся к мосту, укрылся от пуль под гранитной стенкой.

Потеряли солдаты его из виду. И голос ребёнка утих. И солдата не видно.

Прошла минута, вторая... пять. Волноваться солдаты стали. Неужели смельчак погиб? Неужели погибла девочка? Ждут солдаты. С тревогой в сторону моста смотрят.

И вот увидели они Масалова. Шёл от моста солдат. Нёс на руках немецкую девочку.

— Жив! — закричали солдаты. — Жив!

Раздалась команда:

— Прикрыть Масалова огнём.

Открыли огонь солдаты. Гремят автоматы, строчат пулемёты. Ударили пушки — словно салют солдату.

Пришёл Масалов к своим. Принёс немецкую девочку.

Оказалось, убили фашисты у девочки мать. Перебегала вместе с девочкой площадь, наверное, женщина. Вот и попала под взрыв, под пули.

Держит девочку Масалов. Прижалась она к солдату. Года ей три. Не больше. Прижалась, всхлипывает.

Обступили бойцы Масалова. На девочку смотрят. Пытаются чем-то от слёз отвлечь. На пальцах козу показывают:

— Идёт, идёт рогатая...

Посмотрела девочка на солдат. Хотела было сильней заплакать. Да вдруг взяла и улыбнулась солдатам девочка.

Отгремела война. В Берлине, в одном из красивых старинных парков, советским солдатам, всем тем, кто спасал и наш и немецкий народ от фашистов, был установлен памятник.

Холм. На холме пьедестал гранитный. На граните фигура солдата. Стоит он со спасённой девочкой на руках.

Не думал солдат, не ведал. А вышло — слава ему в веках. Бронзой поднялся он в небо.

ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ

Советские войска всё ближе и ближе подходили к центру Берлина.

Впереди был рейхстаг — главное правительственное здание Германии.

И вот советские солдаты уже у рейхстага.

Начался штурм рейхстага. Вместе со всеми в атаке Герасим Лыков.

Не снилось такое солдату.

Он в Берлине.

Он у рейхстага.

Смотрит солдат на здание. Огромное здание. Колонны, колонны, колонны. Стекланный купол венчает верх.

С боем прорвались сюда солдаты. В последних атаках, в последних боях солдаты. Последние метры войны считают.

В сорочке родился Герасим Лыков. С 1941 года боец воюет. Оборонял он в упорных боях Москву, под Сталинградом героически бился, под Курском вместе с другими ковал победу и вот дошёл до Берлина.

— Я везучий,— шутил солдат.— В этой войне для меня не отлита пуля. Снаряд для меня не выточен.

И верно, не тронут злою судьбою солдат.

Ждут солдата в далёком краю российском жена и родители. Дети ждут. Ждут победителя. Ждут героя!

Последний раскат войны.

— Вперёд! Ура! — кричит командир.

— Ура! — подхватили бойцы.

— Ура-а-а! — повторяет Лыков.

И вдруг. Рядом с солдатом снаряд ударил. Громом ухнул огромный взрыв. Поднял он землю. Упала земля на землю.

Сбила земля солдата. Засыпан землёй солдат, словно и вовсе на свете не был.

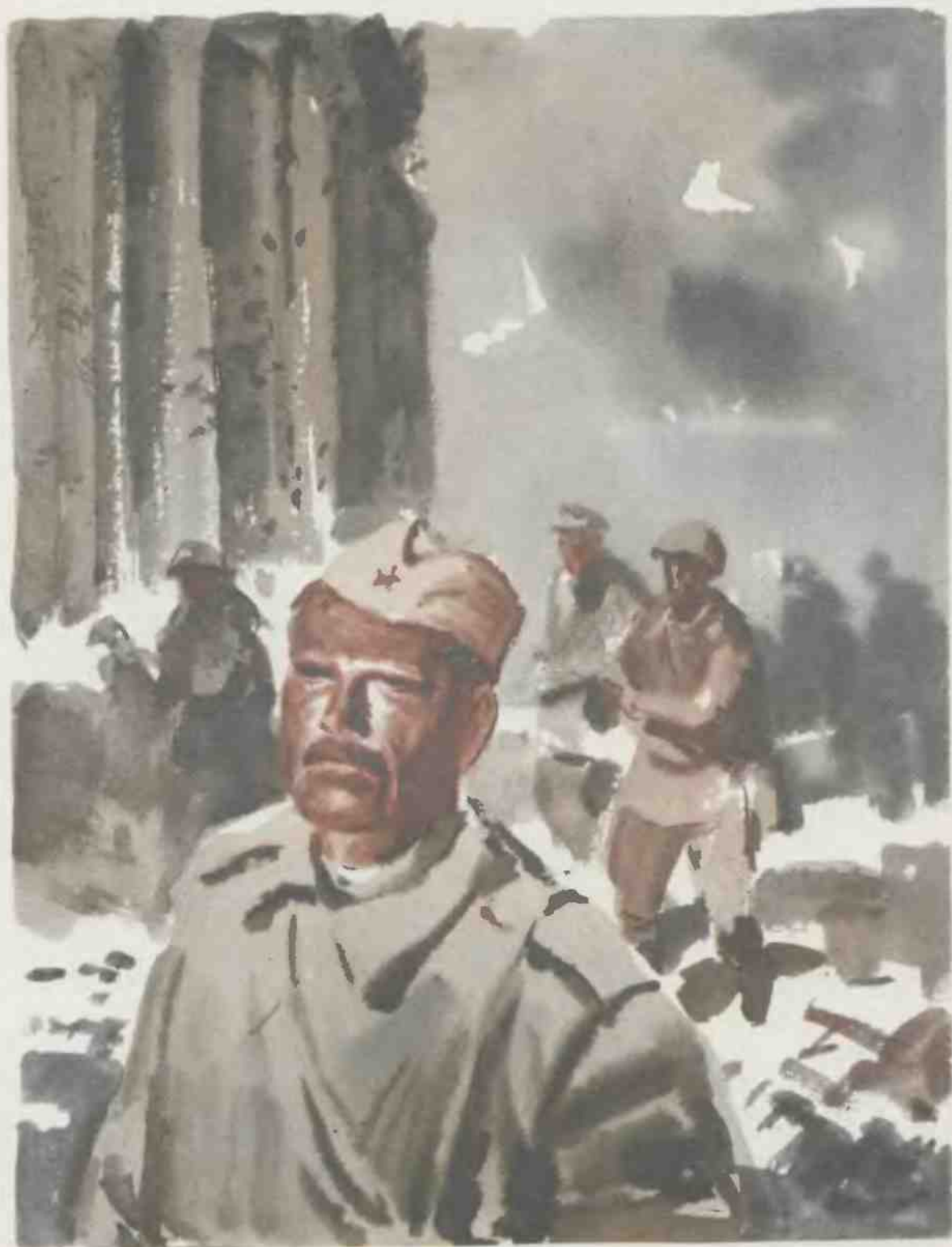
Кто видел, лишь ахнул:

— Был человек — и нет.

— Вот так пуля ему не отлита.

— Вот так снаряд не выточен.

Знают все в роте Лыкова — отличный товарищ,

солдат примерный. Жить бы ему да жить. Да только чудес на земле не бывает.

— Пусть земля ему будет пухом.

И вдруг! Снова снаряд ударил. Рядом с тем местом, что первый. Рванул и этот с огромной силой. Поднял он землю...

Смотрят солдаты — глазам не верят. Поднял взрыв землю, а с ней и Лыкова. Поднял, подбросил, даже поставил на ноги.

Жив оказался солдат. Вот ведь судьба бывает. Знать, и вправду пуля ему не отлита. Снаряд для него не выточен.

Снова Лыков в атаке. Всё ближе и ближе колонны рейхстага. Купол в небе стеклом сверкает. Последние метры война считает...

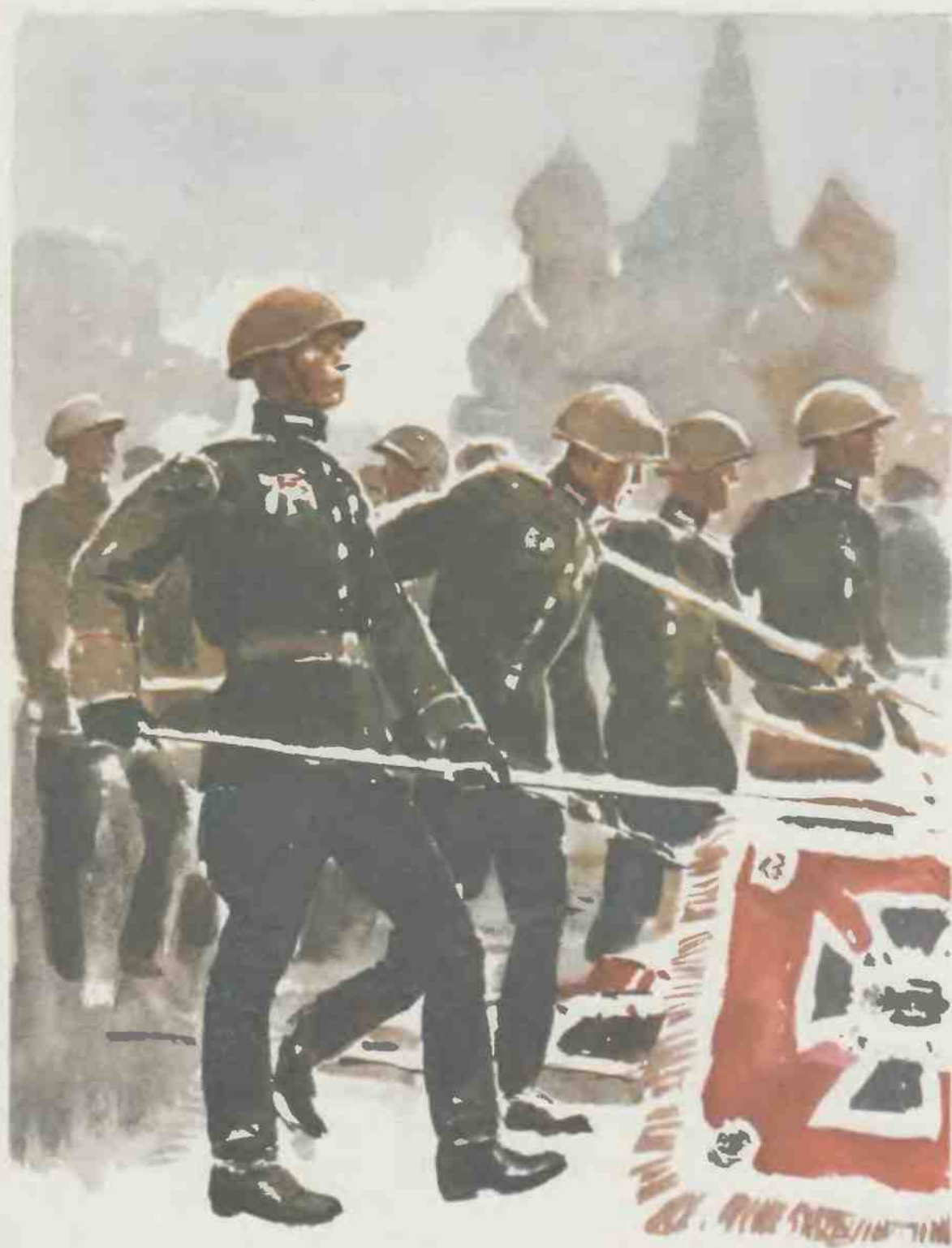

НАША ПОБЕДА

2 мая Берлин капитулировал. Прошла ещё неделя, и теперь уже вся фашистская Германия признала своё поражение.

Карлсхорст. Так называется один из пригородов Берлина. В ночь с 8 на 9 мая 1945 года здесь собрались представители Советского Верховного Главнокомандования и представители командования войск союзников. Вместе с Советским Союзом против фашистской Германии сражались Соединённые Штаты Америки, Англия и Франция. Они были нашими союзниками. Вместе с нами и они отмечали

победу над фашистской Германией. Сюда, в Карлсхорст, прибыли и фашистские генералы. Им предстояло подписать документ о безоговорочной капитуляции.

Понурые, недовольные вошли в зал фашистские генералы.

Председательствовал маршал Жуков.

Посмотрел Жуков сурово на фашистских генералов:

— Изучили акт о безоговорочной капитуляции? Готовы его подписать?

— Готовы, — глухо ответили фашистские генералы.

Прошло ещё немного времени, и в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

Торжественным маршем проходили по площади воины-победители. Шли, шли войска — и вдруг отделилась от общего строя колонна солдат, резко повернула в сторону кремлёвской стены и бросила к подножию Мавзолея Владимира Ильича Ленина знамёна поверженной фашистской Германии.

Долго не смолкало в тот день народное ликование. А когда наступил вечер, над праздничной Москвой прогремели торжественные залпы. И взлетали, взлетали над вечерней Москвой огни салюта, словно сама радость взлетала в небо.

Великая Отечественная война советского народа против фашистов закончилась полной нашей победой.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЛДАТСКАЯ СИЛА	5
НОВЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ	9
МОСКОВСКОЕ НЕБО	13
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ	17
«ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ»	23
ГЕНЕРАЛ РОКОССОВСКИЙ	27
НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ	31
ПОДВИГ У ДУВОСЕКОВО	35
ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ	39
ДОМ	43
НА МАМАЕВОМ КУРГАНЕ	49
«ЗЛАЯ» ФАМИЛИЯ	53
«БУЛЬ-БУЛЬ!»	57
ОРДЕН СУВОРОВА	61
ЛЕТЧИК ГОРОВЕЦ	65
ТАНКИ ПРОТИВ ТАНКОВ	69
ПАРИЧИ	75
ВОЛШЕБНЫЙ ОГОНЬ	79
ДЫМЫ	83
ИСТОРИЯ С «РАМОЙ»	87
ЛОВКИЙ НАМЕК	91
ПОДВИГ САПЕРА	95
«МУТТИ!»	99
ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ	103
НАША ПОБЕДА	107

Для младшего школьного возраста

Сергей Петрович Алексеев
ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА
Рассказы

Художник П. Пинкисевич

Редактор *Л. Архарова.*
Художественный редактор *О. Ведринсков.*
Технический редактор *Е. Соколова.*
Корректор *Н. Шадрина.*

ИБ № 1753

Сдано в набор 14.11.84. Подписано в печать 14.06.85. 84 × 108^{1/16}
Бум. офс. № 1. Периодика школьная. Печать офсет. Усл. печ. л.
11,8. Усл. кр.-отт. 52,2. Уч.-изд. л. 7,28. Тираж 100 000 экз.
Над. № 1358. Заказ № 134. Цена 1 руб. 30 коп.

Издательство «Малыш»
101463, Москва, Бутырский вил. 68.
Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграф-
кобинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглаволи-
графпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект
50-летия Октября, 46.

А 4803010102—039
М102(03)—85 39—85

© Издательство «Малыш» 1985

1 руб. 30 коп.

СЕРГЕЙ
АЛЕКСЕЕВ

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА